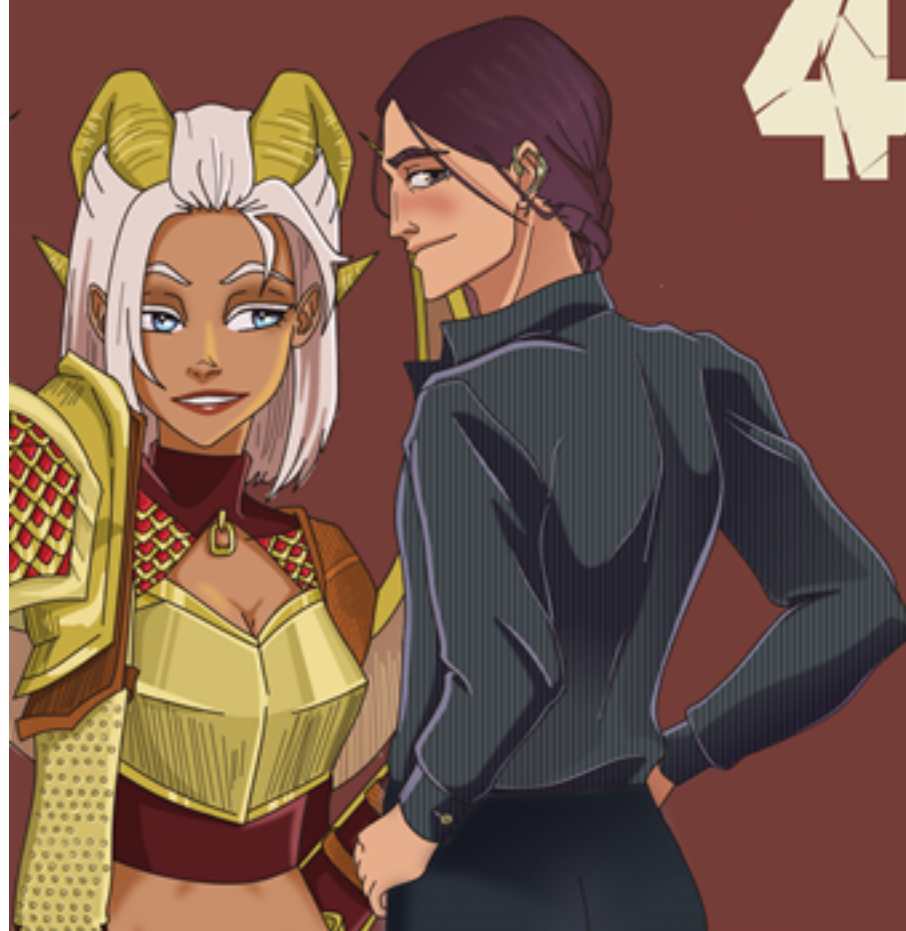

Алексей Лавров
ПЕРСОНАЖ С ДЕМОНОМ

4

Вих, маг-авантюрист

Алексей Лавров

Персонаж с демоном 4

«Автор»

2021

Лавров А.

Персонаж с демоном 4 / А. Лавров — «Автор», 2021 — (Вих, маг-авантюрист)

Лёша со своим демоном Настей получили первое серьёзное задание – по просьбе погибшей эльфийской принцессы основать эльфийский клан. В ходе решения они сталкиваются с неожиданными трудностями, да и старые их начинания приносят сюрпризы. Ставки в игре растут с угрожающей скоростью...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Алексей Лавров

Персонаж с демоном 4

Глава 1

Ко мне подбежали Гронг и Томми, встали надо мной, не зная, что предпринять. После крика Рене «Лекари, озолочу» и до приличной публики стало доходить, что шоу с убийствами закончилось. К телу Иры подошли сразу четверо серьёзных эльфов и три эльфийки.

А ко мне ни одна ушастая скотина интереса не проявила! Ну, конечно! Помру, отпилят мне бошку и понесут в гильдию Света за сто пятьдесят тысяч золотых! Хорошо хоть Гронг и Рене сразу пилить не разрешат... сами потом... если что.

Зодчий Иглед вырвал из груди Иры кинжал и угрюмо уставился на лезвие.

– Зачарованный клинок, – глухо сказал он. – Надежды нет.

К собранию присоединилась Иля и принялась распоряжаться:

– Гронг, возьми Виха, а ты, папаша, бери дочку. Давайте за мной, в дом их отнесём.

Орк подхватил меня на руки, резанула страшная боль. Интересно, конечно, что будет дальше, но лучше потом послушаю. Зашёл в настройки сна и задал на ближайший час самый глубокий «хоть убей». Подумал немного – вдруг сукровицей захлебнусь – и переключил на «хоть еби».

В следующее мгновение я, походу, этой сукровицей и подавился, или что-то в организме произошло, что стал из пробитого лёгкого откашливать кровь. Кашель отдавался резкой болью в груди, и первые мгновенья другие обстоятельства меня не волновали.

Лежал я на спине, и кровь выхаркивалась на мою чёрную рубашку в тонкую белую полочку и на чёрный галстук бабочку в белую горошину. Да что ж это такое – тряпку некому подать?! Огляделся, стараясь не шевелиться. Значит, лежал я спиной на кровати в спальне, головой к стенке, а ногами к группе эльфов с круглыми, слегка вытаращенными глазами на скорбных моськах.

– Ну, я ж вам говорил, что живой он! – в напряжённой тишине раздался возглас Рене. – Забирайте отсюда Ирку!

Ира здесь?! Я заставил себя повернуть голову налево. Она лежала рядом с закрытыми глазами, лицо спокойно, руки сложены на груди. Такая красивая и мёртвая! Блин! У меня тоже руки на груди! Что здесь происходит?!

– Нельзя её забирать, – послышался голос Или. – Их тут положили для прощания. Вот Виха, коль он ещё живой, надо пока унести в другую комнату. Гронг, дружок, помоги, пожалуйста.

Гронг подошёл к кровати, взял меня за ноги и потащил к себе.

– Бля-а-а-ть! – простонал я жалобно и попытался лягнуть его в рожу. – Гронг, сука, иди нахуй!

– Бредит бедняга, – печально проговорил Рене.

– Ты тоже иди! – прохрипел я. – Не трогайте меня! Лучше тряпку дайте!

– Вих, вас тут положили, чтобы с вами попрощаться, – попробовала объяснить Иля. – А раз ты ещё живой...

– Мне можете приносить соболезнования, – сказал я с натугой.

– Но так неправильно! – воскликнул отец Иры. – Нельзя живым на одной постели с мёртвыми!

– Ты на что это намекаешь? – просипел я.

– Ни на что, – заговорил он строго. – И вообще, рот закрой, тебе нельзя разговаривать, – он обернулся к Гронгу. – Дружочек, бери его, не обращай внимания.

Гронг снова потащил меня за ноги, я громко застонал.

– Неси за мной, – сказала Иля.

Орк, как мог, осторожно взял меня на руки. Я осознал, что могу только стонать, и потому строго запретил себе скулить. Гронг принёс меня в комнату по соседству, практически такую же, как наша спальня, только покрашенную в другие цвета. Положил на кровать. Иля достала из шкафа полотенце, положила рядом со мной.

– Вот тебе тряпочка, – проворковала она нежно. – За одежду не волнуйся, потом если что переоденем.

Я глухо зарычал.

– Сам переоденешься! – поспешно поправилась Иля. – Я как раз собиралась тебе за костюмом на всякий случай, взять ещё что-нибудь?

Её эльфийская непосредственность придала желание жить просто назло! Я решительно кивнул.

– Тоже, наверное, что-нибудь тёмненькое и в полосочку? – живенько прощептала она.

– Пойдём, – сказал Гронг. – Ему больно разговаривать.

– Стой, – прохрипел я через силу. – Трупы сохраните...

– Все? – уточнил Гронг.

– Все, – прошептал я из последних сил и закрыл глаза.

Полежал неподвижно. Жжение в груди чуть улеглось, попробовал собраться с мыслями. Что-то я ещё забыл важное... А!

– Настя! – позвал я.

– Глядите-ка! Вспомнил! – обрадовалась демоница.

– Отбились? – подумал я с тревогой.

– Можно и так сказать, – хмыкнула она. – Враги отчего-то резко слиняли. А у тебя что-нибудь было?

– Было, – ответил я. – Иру и меня убили.

– Совсем? – Настя спросила потерянными голосом.

– Совсем. У Иры был «второй шанс», дед подарил, она отдала его мне...

– Она... умерла? – робко уточнила Настя.

– Да.

– Агхррр-гхррр! – заполнил сознание демонический рёв.

И уши ведь не заткнёшь, рычит прямо в мозг! Видать, строила на Иру серьёзные планы. Немного прорывавшись, она спросила хрипло:

– А ты как?

– Да так, – ответил я небрежно. – Лежу себе, лёгкими кашляю.

– Ты лежи пока, я сейчас! – проговорила Настя и замолкла.

Я улыбнулся про себя – ну, что она сейчас?

– Сюда примчится, – раздался голос Тыца. – Ты скажи ей, чтоб принесла лук и колчан из спальни, а то мало ли.

– И с чего ты решил, что она примчится? – удивился я.

– Кажется мне так, – ответил он уклончиво и после паузы сказал. – Когда тебя убили, мне стало так тоскливо и больно... хуже, чем когда ты меня убил. Так я просто дух твоего оружия, а она твой демон.

– Ну... может быть, – задумался я. – А то, что демон возьмёт в руки лук, ничего?

– Переживу, – проворчал Тыц. – По сравнению с твоей смертью, не о чем говорить.

– Погоди! Я ведь уже много раз заезжал за край! – напомнил я.

– И обратно выруливал, – сварливо ответил он и истерично выпалил. – А в этот раз я вдруг понял, что ты не вернёшься!

– Дружище, – мягко заговорил я. – Но ведь это всё равно когда-нибудь случится.

– Вот когда-нибудь мне больше подходит, – сказал он насмешливо и продолжил серьёзно. – Сейчас я понял... Ирка молодец! Я тоже хочу возродиться в своём клане! И стану лучшим рейнджером! Супер-рейнджером!

– Она меня только попросила основать клан, – возразил я. – Я ничего не обещал.

– Ну и пусть! Ты же и без обещаний это сделаешь! – убеждённо воскликнул эльф.

– Кстати, что это? – устав от пафоса, перевёл я беседу в практическое русло. – Как основать клан, и сколько у нас времени?

– Ну... всего до перерождения сорок дней, – начал он. – Кто-нибудь в клане за это время должен по любви зачать девчонку.

– Ага. До этого они должны в клан вступить, а мне его как-то основать, – задумался я. – В управе его можно зарегистрировать?

– Не знаю, – признался Тыц. – Вообще, у клана должна быть история основания, ваша с Иркой подойдёт. Потом сокровища, у тебя есть золото. Ну и какие-нибудь владения.

– Какие владения? – уточнил я.

– Которые признают другие кланы или равные им официальные объединения, – солидно проговорил он и посоветовал. – Ты у Иркиного деда спроси.

– Угу, – ответил я задумчиво.

Что-то говорило мне, что у главы совета идея моего эльфийского клана восторга не вызовет. Он, конечно, праправнучку любил, подарил ей «второй шанс»... вот матерится, наверное! Ну, может, не прямо сейчас, но точно будет ругаться, когда ему скажут, что вместо любимой праправнучки он получил живого меня, да ещё и с проектами! И прости, Ира, как-то не верю я, что он не при делах. Только в благодарность тебе не стану его расспрашивать, ни в живом, ни в мёртвом виде...

– Уснул что ли? – раздался в акустике Настенькин хриплый голосок.

Я открыл глаза. Настя предстала в истинном, но довольно потрёпанном облике. Маленькие крылышки на голове висят, как надломленные, один рог на треть отломан, другой завязан узлом, большие крылья по краям надорваны в нескольких местах, левое наполовину болтается. И вообще скособоило бедняжку, сиськи как-то набок и половину шипов словно турбинкой срезали.

– Кто это тебя так? – слабо воскликнул я. – Наёмники?!

– Какие нахуй наёмники! – прорычала демон, сверкнув обломками клыков. – К тебе спешила, пошла через инферно! А эти чёртовы задроты пытались меня запереть у котлов на тысячу лет!

– За что же?! – искренне удивился я.

– Мычали про уровень отождествления, что своим поведением компрометирую преисподнюю, которой и быть не должно, – сказала она небрежно и ухмыльнулась. – Половина чёртовых душ теперь еле держится в одном астральном теле – нас, демонов, так непросто убить.

Я умилился. Девочка моя прошла через ад, которого нет, отмудохала тысячу чертей и сама как следует опиздюлилась! Только чтобы убедиться, что со мной всё в порядке!

– Не лъсти себе, – покривилась она. – Это одержимость. И какое в жопу у тебя всё в порядке? Тебя сейчас кто угодно может загасить! Да ты живой потому только, что враги думают, что сдох или скоро сдохнешь.

– Ну, теперь-то всё хорошо – ты ведь пришла! – льстиво проговорил я.

– А казино?! – возмутилась Настя. – Я же самовольно ушла с работы! Ты ж меня теперь уволишь, сволочь!

«Какая интересная мысль!» – подумал я, а вслух воскликнул:

– Да как ты могла такое подумать?!

– Ну, твоя Фикси накатает официальную телегу, и Гронгу придётся объявить мне выговор, как минимум! Испоганит мне всё резюме! – горячо продолжила Настя. – У этой сучки на меня зуб! И всё опять из-за тебя – не дал мне её сразу трахнуть!

– Оформим тебе командировку, – сказал я добродушно.

– Тогда и на ведьм тоже, – попросила Настя. – Я их отправила сюда своим ходом тебя лечить, осталась одна Фикси – держит бюрократические барьеры.

– То есть пока закрылись? – переспросил я.

– Ну да, – поморщилась демон. – Фасад законали, первый этаж почти весь разнесли, что с подвалом, неизвестно. Хотя посетителей проводили живых и не покалеченных.

– Это вы молодцы, объявим благодарность, – сказал я.

– В приказе? – уточнила демон.

– Даже с занесением, – заверил я.

– А благодарности, если в приказе, все с занесением! – довольно проговорила она.

– Ну, тем более, – не стал я спорить. – Значит, давай-ка подумаем, что делать дальше. Для начала прими человеческий облик.

Настя обрела... ну, в основном человеческий вид. Лиловый бланш и заметно прореженная, взлохмаченная шевелюра – лишь слабое отражение реального положения дел.

– Ничего, – сказала она немного шепеляво. – Кого-нибудь замучаю, и всё пройдет.

– Тогда первым делом принеси из спальни лук, сумку, стрелы...

– Лук?! – удивилась Настя. – Тыц твой рехнётся!

– Представляешь, сам попросил! – сказал я задушевно.

Она только помотала головой.

– Потом найди Рене, он тут где-то поблизости, – продолжил я. – Пусть пришлёт ко мне Чивагора. Я ведь вчера нанял пятнадцать рейнджеров!

– Вот это хорошая новость! – одобрила Настя. – Тогда Рене и Гронга можно отправлять на помощь Фикси.

– Не опасно? – засомневался я.

– Рене совладелец, а Гронг управляющий! – жёстко ответила демоница. – Это их бизнес!

– Давай только без фанатизма! – попросил я. – Ты им просто предложи, а там уж как сами решат.

– Хорошо, – сказала демон. – А ты пока усни. Что-то какой-то ты бледный.

Я лишь про себя ухмыльнулся и провалился в тревожный сон.

Сначала меня разбудили Гронг, Рене и Чивагор. Эльф пришёл в серых с зелёным доспехах, при мече на поясе и луке за плечом. Заявил, что и без советов дилетантов отправил часть бойцов в арсенал за оружием и амуницией, остальных поставил на охрану. Дежурят по десять рейнджеров, пятеро отдыхают здесь же. Я его поблагодарил и попросил только Настю не пугаться и не хамить девушке, она хороший демон, то есть за нас.

Гронг и Рене собрались ехать в город, Илин папа согласился отвезти на своём экипаже. За десять серебряных монет, сволочь ушастая! Гронг решил, как приедут, первым делом организовать в казино собственный транспорт. Я пожелал им удачи и уснул часа на два.

Приехали мои ведьмочки. Пусть и недоучки, но ведь настоящие маги Жизни. Сразу вникли в суть проблемы, заверили, что после «второго шанса» организм станет, как новенький, однако легко не будет. Жизнь – это боль, и их задача отнюдь не облегчать страдания. Тем более, если я не забыл, они все предались Тьме – сочувствия ждать бессмысленно.

Они меня сноровисто раздели, протёрли пористыми губками с какой-то вонючей гадо-стью. Потом одели в пижаму и принялись поить тоже вонючей, чёрной и тягучей мерзостью,

от которой я каждые четверть часа писал в утку соляркою. Поджигать не пробовал, а на цвет и запах она. Говорили, что так выгоняют из меня шлаки и омертвевшие ткани, а я подозревал, что всё дело в мерзости, которой меня поили.

Сначала я даже подумал, что меня использовали как нефтеперегонный агрегат. Но тогда, следуя логике, срать я должен был битумом, однако ничего такого не происходило. И в целом, несмотря на все неприятности, самочувствие моё улучшилось настолько, что вечером я отважился похлебать жиденького супчику, а утром всюю уписывал манную кашу.

Сразу после завтрака уговорил Настю поиграть в Вечности, а то ж накопил три вампирских часа. Реально пришлось уговаривать, согласилась не сразу и крайне неохотно. Оно и понятно – как материальной идее нанесли ей в преисподней значительный ущерб, серьёзные, видимо, были аргументы.

Драться не стали, я б не смог её не жалеть, а ей это хуже побоев. Просто играли в шашки на пяти досках одновременно без какого-либо регламента – сколько раз успеваешь, столько и ходишь. Я ей немного поддавался, больше трёх раз подряд на одной доске не ходил. Она по-прежнему азартно ломала мне руки, и я снисходительно это терпел, придумывал новые. Но выиграть до того, как Настя, осознав близкий проигрыш, устраивала китайскую ничью, удавалось редко, и я с досады всё-таки засветил ей несколько раз воображаемой доской по идеалистической морде. За три часа вечности 1101 раз сыграли вничью, я выиграл 153 партии и проиграл 138.

Вернулся в реальное фэнтези, и вскоре пришла Иля. Пока я спал, она сняла с меня мерку и прошлась по бутикам. Показала чёрный костюмчик «на всякий случай», спросила, как он мне нравится. Я сказал, что вообще пох, только мне кажется, что она с ним поторопилась.

– Ну, когда-нибудь всё равно пригодится, пусть пока полежит, – проговорила она деловито. – У него гарантия сохранности сто лет в гробу, в шкафу тоже не должен потерять вида.

На это я возражений не нашёл. Иля сложила костюм и аккуратно уложила в шкаф. Достала из пакета другие свёртки.

– А это как ты просил, рубашка, галстук, брюки, – сказала она добродушно. – Примеришь?

– Сколько я тебе должен? – спросил я.

– Входит в стоимость, – махнула она ладошкой. – Тебе ж на свадьбу костюм не брали, вот вместо него... Э... в двух вариантах: для прощания с Ирилион и возможного прощания с тобой заодно.

Вот отчего мне снова захотелось дать ей в морду? Ничего ж особенного, вроде, не сказала! Ох, не просто за лучшей долей подалась она в город, наподдал ей папочка по жопе, не выдержал.

– Ну, не зависай опять! – продолжила она деловито. – Снимай пижаму.

Я попробовал сесть на кровати, получилось без особых усилий, в груди только чуть зашевелилась глухая боль. Стягивал пижаму уже уверенней. Надел рубашку и даже сам застегнулся, а вот чтобы натянуть брюки, требовалось хотя бы привстать. Не, на лежачего меня Иля и без моего участия напаялит штаны, но только от костюмчика из «плана Б».

И, в конце концов, нафига это всё надевать и не посмотреть в зеркало? Иля достала из шкафа мой ремень с кошелём и фляжкой, подаренной Чивагором. Я подкрепился пивком из фляги и продолжил с новыми силами. Вдел ремень, надел штаны и натянул архангельские ботинки, даже сам завязал шнурки.

Иля подала руку. Я ей благодарно улыбнулся и взял её ладошку, но опираться на руку бабушки не стал бы и при смерти. Осторожно поднялся на ноги, и ничего такого, даже голова не закружилась. Прицепил на пояс кошель и флягу и с опаской направился к зеркалу. Не то,

что переживал за свой вид, больше боялся, что его там вообще никакого не обнаружится. Всё-таки я немного вампир.

Вздыхнул с облегчением – в зеркале я отражался. А что бледный, мне даже понравилось. Ну, каким ещё быть тёмному магу и кровопожирателю? Правда, дед был дочерна загорелый, но он бы тут, скорее, стал драконом. Просто по логике – раз я, лузер несчастный, стал кровопожирателем, то дед может быть только драконом.

– И что ты там такого увидел?! – ехидно поинтересовалась Иля.

Я оторвался от зеркала, обернулся к ней.

– Пойдём в гостиную, – сбавила она тон под моим взглядом.

– А там что делать? – ухмыльнулся я.

– Будешь принимать соболезнования, – ответила Иля без иронии. – Говорила ж тебе – вместо свадьбы теперь прощание с Ирилион или с ней и...

Я, не дослушав, направился к дверям.

Глава 2

У дверей в мою комнату стоял рейнджер Скипа в доспехах и при оружии.

– Приветствую, Вих, прими мои соболезнования, – проговорил он.

Я скорбно кивнул и с Илей за руку пошёл по коридору, эльф остался на посту. Ну, правильно, ещё подбросят что-нибудь. У дверей в гостиную тоже стоял рейнджер.

– Приветствую, Вих, прими мои соболезнования.

«Наверно, так положено по уставу», – подумал я и открыл двери.

В гостиной меня встретили Чивагор и Ральчи, тоже в боевой готовности. Ральчи произнёс ритуальную фразу, а с Чивагором я уже говорил, он промолчал. Я уселся в кресло и заговорил:

– Чивагор, старина, можно тебя попросить позвать сюда рейнджеров на минутку?

Он, не ответив, вышел упругим шагом. Иля тоже собралась уйти, но я её попросил присесть пока в кресло. Несколько минут молча ждали, наконец, вернулся Чивагор с парнями. Я заговорил ровным тоном:

– Глава совета Гэлондел подарил Ире на свадьбу камень с заклинанием «второй шанс». Нас убили, и она отдала его мне. Ирилион не ставила никаких условий, только попросила. Попросила меня основать клан. Её клан, в котором она могла бы возродиться. Я объявляю о создании её клана и передаю в его сокровища всё своё золото – сто тысяч монет.

Я сделал паузу и спросил:

– Что скажете?

– Вих, извини, – несмело проговорила Иля. – В эльфийские кланы не принимают даже полукровок, а ты... пусть совет объявил тебя другом эльфов...

– Ира попросила меня, – ответил я. – Значит, ничего против моего участия в клане не имела. Тогда и ты можешь вступить.

– Я, наверное, воздержусь, – проговорила Иля. – У меня дочь, зять, внучек...

Я перевёл взгляд на Чивагора. Он не отвёл глаза, твёрдо заговорил:

– У на-ас дог-говор найма, Вих. И ты-ты-только найма, – он чуть скривился. – Т-ты, конечно, мо-ожешь его расторгнуть и о-обусловить н-наём вы-вы-вступле-ением в твой клан. Возможно, даже найдутся рейнджеры, кто пой-дёт на это от безде-е-енежья. Но сможешь ли ты са-а-ам после этого их ув-важать? И что э-это бу-будет за к-клан? Н-не уве-ерен, что Ирилион смо-ожет им гордиться.

Рейнджеры открытыми взглядами поддержали своего командира.

– Парни, я только предложил, – сказал я мягко. – Решать вам. Для вас двери в клан открыты, просто скажите, когда надумаете.

– Е-е-если наду-умаем, – проговорил Чивагор. – Хо-орошо, м-мы тебя ус-слыша-али, бла-а-агодарим за честь. Ра-а-азреши вернуться к охра-ане?

– Да, конечно, – кивнул я.

Иля и рейнджеры вышли, со мной остался только Ральчи. Я попросил его не маячить за креслом, присесть на диван и вообще чувствовать себя свободнее. Если хочет, может даже сгонять на кухню за кофе. Через две минуты вошёл Чаги с подносом, принёс кофейник, чашки, сахарницу. Я его от души поблагодарил и принялся ждать, прихлёбывая крепкий кофе.

Первыми с соболезнованиями пришли Ирины отец и братья. Чёртовы церемонии! Их самих кто бы утешил! На зодчем не было лица, у его сыновей растерянные, по-детски обиженные лица. Всё-таки я редкая мразь, вот сильно мне было надо лезть к эльфам?!

– Прими наши соболезнования, Вих, – глухо проговорил Иглед.

Я кивнул и рассказал о «втором шансе», о просьбе Иры основать клан. Зодчий печально на меня посмотрел и заговорил с паузами, подбирая слова:

– Трогательно. Не будь Ирилион моей дочерью, от души бы поржал. И знаешь, даже если ты исполнишь её просьбу, эльфы будут над вами ржать. Я слишком долго живу, чтобы становиться посмешищем.

– Вы тоже думаете, что уже достаточно прожили? – спросил я вкрадчиво Ириных братьев.

– Ну, вступим мы под угрозами или просто, чтоб ты отвязался, – сказал тот, что повыше. – Можешь даже считать, что уже вступили. Какая тебе разница, ты ведь даже не спросил наши имена!

– Кстати, давайте познакомимся, – предложил я добродушно.

– Стади, – буркнул высокий.

– Нетлес, – сказал второй.

Я помотал головой.

– Постараюсь не забыть. Ещё бы знать, что значат ваши имена.

– Это термины зодчества, – сказал Иглед. – Стади – высшая точка, Нетлес – точка притяжения. Только не проси объяснять, где и почему.

– Это мы ещё обсудим, – проговорил я. – Напали на моё казино в городе, повредили фасад, интерьеры. Возьмёшься за ремонт, зодчий?

– Мне нужно взглянуть, подумать, – заговорил он после короткой паузы. – Я предложу тебе варианты, назову стоимость...

– Казино «У спасённого дракона», – сказал я. – Считаю, что я выбрал наилучший, на твой вкус, вариант. Финансирование отдельно, сколько ты хочешь за работу?

– Зодчий – это намного больше, чем архитектор, – важно ответил Иглед. – Мы разрабатываем проект полностью, делаем практически всё и сами руководим работами.

– Я так и понял слово «зодчий», – проговорил я. – Мне это подходит. Итак, сколько?

– Пока, не глядя, могу сказать только, что от пятисот золотых. Ну, с тебя просто обидно будет содрать меньше!

– Хорошо, будем считать это предварительной договорённостью, – предложил я. – Адрес есть на карте, приступай, когда сочтёшь удобным.

– Договорились, – молвил он с достоинством. – Прощай, Вих, крепись!

– Прощай, Вих, крепись! – повторили хором Иркины братья.

– И вы держитесь, – ответил я.

Они ушли. В гостиную заглянул рейнджер.

– Следующих запускать?

– Запускай, – улыбнулся я парню. – И больше не нужно спрашивать.

Зашли Кэрри, Володя, Ольга Петровна и Тео.

– Попросили пропустить нас без очереди, – сообщила мама Кэрри. – Нам же ещё домой ехать.

– Вих, ты духом, главное, не падай, – прогудел Володя. – Он сейчас многим нужен, дух твой.

– Постараюсь, – ответил я без улыбки.

– Вих, – неуверенно заговорила Кэрри. – Ты разрешил написать о твоей свадьбе... разрешение в силе?

– Да. Добавь, что глава совета подарил праправнучке на свадьбу «второй шанс», – сказал я. – Ира отдала его мне и попросила основать эльфийский клан. Меня, человека.

– А вот это тянет уже на интересную новость! – проговорила она, сверкнув глазками.

– То есть людей тоже принимаете? – спросил Володя.

Я пожал плечами.

– Да пока в клане только я, то есть ни одного эльфа. Вот наберём немного... нужен хотя бы паритет.

– Логично, – согласился Володя. – Ну... свадьба уже закончилась? Я слышал, ты договорился с рейнджерами... обещал же кое-что после свадьбы.

– Дай мне пару дней кое-что утрясти, – попросил я его. – Свадьба, оказывается, превратилась в поминки. Буду сегодня весь день тут принимать соболезнования.

– Да я тебя не тороплю! – воскликнул Вова. – Ты, главное, не раскисни – мы на тебя надеемся.

– Хорошо, – ответил я серьёзно.

– Держись, Вих, – сказал Тео.

– Держись, Вих, – повторили за ним хором Ольга Петровна, Вова и Кэрри.

За ними заглянула Иля, спросила, как будем хоронить Иру. Обычных эльфиек предают земле, но она же попросила меня основать клан, то есть тоже является основательницей, а клановых аристократок возносят на погребальный костёр вместе с подарками мужа. Я поблагодарил её за такую предусмотрительность и попросил организовать всё необходимое для костра к вечеру. Иля убежала, в гостиную вошёл Гэлондел в своём костюме из шкур, в шапке с оленьими рогами и с посохом. Палкой в пол стучать не стал, сказал просто:

– Прими соболезнования, Вих.

– И ты прими соболезнования, глава совета, – сказал я.

– Отрадно видеть, что в горе ты не забыл о чувствах других, – сказал друид. – Прошу тебя, передай тело Ирилион для захоронения семье.

– Ты подарил ей «второй шанс», – заговорил я торжественно. – Она отдала его мне и попросила основать клан. Ирилион будет вознесена на костёр, как основательница своего клана.

Гэлондел покачал рогами.

– Бедная девочка всю жизнь носилась с идеей клана. Знаешь, наша молодёжь почти поголовно этим бредит, потом у большинства проходит. У Ирилион бы тоже прошло...

Он хрипло закашлялся.

– Но ты ведь не мальчишка, даже не эльф! Вих, зачем тебе это?!

– Меня попросила Ира, – тихо, но твёрдо повторил я.

Друид тяжело вздохнул.

– Этого я и боялся с самого начала. Чёртова любовь! Романтик хренов! Да вся ваша романтика заканчивается смертями!

– Я маг Смерти, – напомнил я глухо. – И да... я любил её, и это её убило. Тем более я выполняю её просьбу!

– То есть тело Ирилион ты не передашь, – опечалился Гэлондел. – Что ж, дерзай, создавай клан. Только, пожалуйста, не в нашем посёлке.

– Ты запрещаешь мне? – удивился я.

– И запретил бы, если б мог! – проговорил он сердито и махнул рукой. – Да это по большому счёту без надобности. Ты пойми, молодые эльфы родились здесь, без кланов. Они просто идеализируют идею, но совершенно не представляют, каково жить в клане, жить во имя клана, жить кланом и умирать за клан. А их родители ушли из кланов или их выгнали за строптивость. Наше поселение – просто сборище диссидентов! Они согласны только на их, подчёркиваю – их собственный клан, где они будут всем заправлять.

– Понятно, – почесал я задумчиво подбородок. – Но если вдруг, мало ли, найдутся желающие, мы сможем заключить с советом какой-нибудь договор?

– Это исключено, – спокойно проговорил Гэлондел. – Договоры заключаются при согласии всех старейшин совета. Достаточно одному выступить против, и договор будет отклонён. Никто из старейшин не станет признавать клан в поселении. Это же фактически покушение на власть и авторитет совета!

– Ну... я и не думал, что будет просто, – сказал я. – А на твою личную поддержку, глава совета, я могу рассчитывать?

Он простецки пожал плечами.

– Обещаю, что, как только попросишь, поставлю вопрос о клане на совете без проволок, и, если согласятся советники, тоже не стану возражать. Глава всегда высказывается последним, – он грустно усмехнулся. – Но ты должен будешь предъявить чертовски убедительные аргументы!

– Один у меня уже есть, – ответил я. – Как раз самый, что ни на есть чертовский.

– Ты о своём демоне? – холодно спросил Гэлондел. – Должен тебя предупредить, что я как раз демонолог, архимаг. В совете есть демонологи и кроме меня, лучше поищи другие аргументы.

«Вот с кем Ира могла привыкнуть к чертовщине!» – подумал я. – «А эльфы-то здешние ой как непросты!»

– Хорошо, поищу, – проговорил я. – Благодарю за предупреждение.

– Удачи тебе, Вих! – сказал глава совета и направился к дверям.

Следующим зашёл советник Таворин.

– Прими соболезнования, некромант, – молвил он сурово.

Я чуть склонил голову, не отрывая взгляда от его лица.

– Начато дело о нападении на вас, – заговорил он официальным тоном. – Асарей, Эсиору и ещё одиннадцать эльфов нашли у них в домах мёртвыми со следами укусов. На вас напали вампиры и тёмные колдуны.

– Ещё десяток наёмников под видом музыкантов, – добавил я.

– Да, – продолжил он. – За тобой проследили... неважно, они пришли за тобой, и из-за тебя прямо в поселении, в их собственных домах убили эльфов!

– Соболезную, – сказал я душевно. – Ко мне есть какие-то вопросы?

Таворин, поджав губы, надолго впился взглядом в моё лицо, я с максимальной благожелательностью смотрел на него. Он отвёл взгляд, глухо заговорил:

– Друг эльфов нашего поселения, ты приказал спрятать трупы нападавших. Пожалуйста, передай их следствию.

– Чтобы вы могли убедиться, что они были вампирами и тёмными колдунами? – уточнил я вежливо.

Таворин смутился, но смог сказать твёрдо:

– Чтобы ты не проводил в нашем поселении свои ужасные обряды! Мы хорошо понимаем, кого ты поднимаешь!

– А у вас, значит, не ужасные? Или вы их собрались пустить на мясо? – заговорил я очень вежливо. – Уважаемый Таворин, если вы позволите поднять их в поселении, я разрешу тебе присутствовать при допросе. Вернее даже, ты сам их допросишь.

– Я подумаю, – сказал друид. – Ты, пожалуйста, не торопись, подожди захоронения Ири-лион, позволь ей уйти с миром.

– Хорошо, – ответил я. – Я вознесу Иру на костёр вечером, приходи прощаться.

– На костёр?! – удивился он.

– Да, она попросила основать для неё клан, – сказал я.

Друид покачал головой.

– Что ж, дело твоё. Тогда до вечера, Вих?

– До вечера.

Потом пришла Ленора с милыми разбойницами. Принесли соболезнования, пожелали держаться и выздоравливать. Я их спросил о клане, они печально сказали, что эльфийская

девушка может вступить в клан только одним способом – выйти замуж за члена клана. То есть я им даже приказать не могу, разве что самому на них жениться, а на это мы не договаривались. Не пойдут они за меня, хоть их сожги. У них, оказывается, есть уже женихи!

Я попросил передать женихам, что, если они вступят в клан, помогу с выкупом за невест. Они обещали сказать, но явно отнеслись к идее скептически. На выкуп девчата и сами могут заработать в борделе, да и не особенно женихам горит жениться – им бы только пиво в таверне хлестать и корчить из себя крутых рейнджеров.

Ну, этого и следовало ожидать. Да, ещё Ленора на прощанье робко спросила, где её рукопись. Чёрт! Даже не спросил у Ольги Петровны, как-то вылетело из башки. Важно сказал Леноре, что рукопись в типографии на случай, если потребуется допечатать тираж. Типа нужно посмотреть, как будут читать, вдруг не хватит экземпляров. Она, вроде бы, съела пока. Я сделал себе в мозгу зарубку, обязательно спросить у мамы Кэрри о рукописи. Кстати, нужно будет завезти ей экземплярчик, обещал всё-таки.

Дальше пошли гости. Они без затей приносили соболезнования и с приличной неспешностью возвращались в сад вспоминать Иру, пить вино и пиво, грустить и обсуждать, какая я жадная сволочь – даже на поминках сэкономил. И не в том дело, что на поминках ели и пили то, что собирались съесть и выпить на свадьбе. Самое главное – прощание с усопшей продлится только до похорон, то есть до вечера, а свадьба по-хорошему должна была греметь ещё три дня.

За обедом мне обо всём этом поведали мои рейнджеры, Чаги для всех накрыл стол в столовой. Даже Настя почтила присутствием. Парни её уже совершенно не смущались, пытались заигрывать, только что лапы к ней не тянули, видимо, уже были научены. Я чувствовал себя таким воеводой во главе своей дружины.

Поддавшись этому ощущению, я спросил совета, какие для своего клана следует заполучить владения. Парни на меня внимательно посмотрели, отвернулись, кто качая головой, кто со вздохом.

- Торговую гильдию, – буркнул один.
- Да хотя бы замок какого-нибудь владетеля, – проворчал второй.
- А казино разве не подходит? – спросил я деловито.
- Ну, был бы у тебя хотя бы бордель на тысячу коек, – сказал Скипа.
- Лучше сразу мэрию, – добавил Ральчи. – По слухам, примерно то же самое.
- А других владений поблизости совсем нет? – удивился я.

Парни неожиданно смутились. Чивагор проговорил:

- Пы-пы-пой-дём в ле-е-ес н-на пы-пы-рак-кти-ику, хы-хы-хоть в-в-все за-абирай.

Эльфы кого-то боятся в лесу?! Индейцев, что ли? Я выразительно посмотрел на Настю, она с безучастным видом монотонно загребала из тарелки вкуснейшую эльфийскую солянку, изредка прихлёбывая пиво из большой кружки.

Ну... значит, действительно посмотрим. Я сделал вид, что вполне удовлетворён их советами, и тоже занялся обедом. Здоровье моё явно окрепло, судя по аппетиту. Когда перешли к кофе, Чаги неожиданно подошёл ко мне, опустил на одно колено и выдал:

- Господин Вих, позволь обратиться с просьбой!
- Обращайся, конечно, – сказал я заинтригованно.

И он меня не разочаровал!

- Прими меня в клан, господин Вих! – торжественно заявил Чаги.

- Малыш... прости, но зачем это тебе? Ты же не воин...

– Ты судишь, как все! – воскликнул маленький эльф. – Если не умеешь убивать, тупо махать своим острым железом, то ничего не стоишь! А я! Для Ирилион! Вот!

– Не горячись, дружище, ты принят, – сказал я ласково. – Просто прошу рассказать, зачем тебе клан.

– Я слышал, как ты говорил, что Ирилион просила, чтобы ты создал клан, – ответил он стеснительно. – Клан формально существует с момента, когда в него добровольно вступит хотя бы один эльф. В поселении все не хотят ссориться с советом, переживают, что подумают соседи. А мне всё это давным-давно пох. Поздравляю тебя, вождь! Ты создал клан.

– Благодарю, дружище! – сказал я с чувством. – Что я могу для тебя сделать?

– Обещай, что примешь в клан мужей моих дочерей, если они захотят вступить, и моих внуков, когда они станут совершеннолетними! – попросил Чаги.

– Обещаю, – сказал я охотно. – А кто у твоих дочерей мужья?

– А! – махнул малыш лапкой. – Служат в управе, что-то сортируют и переписывают. Нас, домашних и конторских эльфов, в кланы не принимают, вообще за эльфов не считают, – он печально вздохнул. – Вот хоть одного человека, вроде, нормального встретил.

Рейнджеры за столом не смогли сдержать улыбок. Ну-ну, посмотрим, кто посмеётся последним.

Глава 3

После обеда я ещё с часик посидел в гостиной, пока шли гости с соболезнованиями. Возникла пауза, и я сказал Ральчи, что пока приём прекращаем. Кто не успел, пусть ждёт до вечера. Зашёл в свою комнату, взял лук и сумку. Вышел в сад посмотреть на приготовления.

Слева от входа гостей попросили пересесть, эльфы в рабочих оранжевых комбинезонах огородили участок сада красно-белой лентой и рубили деревья. Отсекали ветви, распиливали стволы и укладывали в подобие сруба или колодца.

– Это поляна скорби, для погребального костра используют только живые деревья, – глухо пояснил Ральчи. – Здесь нельзя будет сажать новые деревья.

Я понятиливо кивнул. Всё как у эльфов – логично, практично и с лёгкой ебанутиной.

– Дружище, – сказал я. – До свадьбы ещё собирался докупить стрел...

– Ты ими печку, что ли топишь? – удивился рейнджер.

– Коллекционирую, – не стал я вдаваться в разъяснения. – Ещё Ира говорила, что у вас можно купить эликсир магической энергии.

– Вообще-то, по обычаю тебе положено скорбеть, – заметил эльф.

– А разве так уж трудно скорбеть и куда-нибудь идти? – спросил я.

– Ну... тебе, наверное, можно попробовать, – без улыбки заявил Ральчи.

Я еле сдержался! Вот что опять сразу мне?! Блять, эльфы называется! Такие же уроды, как в любимой школе!

– Да ты не переживай! – добродушно проговорил рейнджер. – Даже угарно, что хоть кому-то похуй, что подумают соседи. Идём?

– Чаги моему тоже похуй, – проворчал я, направляясь к воротам.

– Слуги все так говорят, а сами первые разносят сплетни, – сказал Ральчи. – Да и кому интересно мнение слуг?

– Мне интересно мнение Чаги, он в моём клане, – строго ответил я.

– Ой! – махнул рейнджер рукой. – Только не начинай снова, эта хохма уже надоела!

Я скрипнул зубами и промолчал – словами тут ничего не объяснить.

«Куда-то собрался»? – раздался в мозгу голос Насти.

«Да, решил немного прогуляться по посёлку», – подумал я в ответ.

«Зови если что. И не опаздывай к ужину», – сказала она строго.

Первым делом пошли в арсенал. По дороге Ральчи провёл что-то вроде инструктажа:

– Я так понял, что ты нанял репетиторов, чтобы учиться на рейнджера.

– Третьей ступени, – уточнил я.

– Понятно, что третьей! – воскликнул он. – Первая, считай, у тебя уже есть. Из лука ведь стреляешь? В лесу не пропадёшь?

– Только летом, зимой ещё не пробовал, – честно ответил я.

– А чтобы выжить зимой, нужна четвёртая ступень, – сказал рейнджер и продолжил. – На второй ступени учат приёмам ближнего боя без оружия или подручными средствами, ведению внезапного боя на дистанции, способам устройства засад и ловушек.

– Ага, – припомнил я свои похождения. – Получается, остались только ловушки и засады. Он насмешливо фыркнул.

– Уверен?

– Я, вроде бы, при тебе покрошил музыкантов, – сказал я.

– Ты?! – изумился эльф. – То был дух смерти!

– Так это я и был! Ну, стал на время! – попробовал я объяснить.

Ральчи смотрел скептически.

– Допустим, что стал после того, как в тебя воткнули заговоренный клинок. Ты живьём драться пробовал?

Я снова понял, что слова здесь бесполезны.

– Вот кроме всего прочего арсенал ещё и полоса препятствий. Нужно просто её пройти, чтобы получить вторую ступень, – проговорил Ральчи. – Идёшь себе по тропинке, обходишь ловушки или обезвреживаешь, на тебя нападают из засад... стрелы с тупыми наконечниками, и специальную жилетку с маской на тебя наденут. Но всё равно могут покалечить, особенно в ближнем бою.

Он хмыкнул.

– Редко удаётся пройти с первого раза. Я прошёл с третьей попытки. После первого раза лечился полгода, руку в плече сломал, а после второго всего три месяца – повезло, челюсть не сломали, только треснула слегка и вывихнули. А многие после четвёртой-пятой попытки бросают, так и гуляют с первой ступенькой.

– Так что дальше, на третьей ступени? – спросил я небрежно.

– Реальный лес и танцы клинка, – сказал Ральчи мне в тон. – Лет эдак через десять начнёшь, если повезёт.

– Да, наверное, не сегодня, – согласился я. – Народ не поймёт.

Он на меня насмешливо посмотрел, хмыкнул.

– Ладно, герой. Вот мы почти пришли, – указал он рукой на рощу, скрывающую арсенал. – Теперь ты ученик, а не гость, через вход для посетителей тебя больше не пустят, никто не выйдет на полянку. Попробуй войти напрямки.

Я уверенно направился к группе деревьев, на вид настоящей чащобе. Остановился в двух шагах, присмотрелся. Без топора не пройти ни на шаг! Но... глаза часто лгут, и мне вообще-то не нужно видеть. Я закрыл глаза, припомнил хитросплетения веток, лиан. И сразу ощутил полную бессмысленность! Вернее, на поверхности лежал простенький замысел запутать того, кто будет это рассматривать.

Я прислушался к ощущениям. Всё живое отчасти мертво или умирает. Следы недавней смерти дополнили картину, прояснился смысл – кто здесь торжествующий, растущий убийца, кто упорно цепляется за жизнь, а кому не повезло прорасти в нужном месте в нужное время. Я открыл глаза и окинул заросли вооружённым пониманием взглядом. Иллюзии показались натушно театральными, абсурдно картонными. Спокойно пошёл вперёд, иногда отодвигая действительно картонные декорации, а на нити серпантина совсем не обращал внимания.

– Эй! Осторожнее! – воскликнул Ральчи. – Думаешь, если такой умный, можно ломать?!

– На качественный морок магии не хватило? – спросил я участливо.

– Преодоление магических воздействий на пятой ступени! – зло отозвался эльф. – Тебе ещё расти и расти!

Деревья закончились, мы вышли к длинному приземистому кирпичному строению без окон. На крыше устроили зубчатый парапет. Вообще-то, сооружение представлялось просто невысокой стеной с зубцами, другие стены дорисовало воображение, и нет же никакого смысла просто в стене.

– Это арсенал? – спросил я.

Ральчи хмыкнул и покачал головой.

– Только не говори, что сам догадался. Тебе рассказывала Ирилион, ведь так?

Я грустно вздохнул.

– Мы не тратили время на пустые разговоры. Почти... и всё равно, так мало успели!

Ральчи заткнулся, в молчании мы пошли вдоль стены.

– Да, это арсенал, – заговорил он через два десятка шагов. – Войти можно лишь с той стороны или с торца, там вход для посетителей.

– А сейчас мы идём к верёвке или к лестнице? – сказал я полувопросительно.

– К верёвке, разумеется, – обиженно ответил Ральчи. – Инвалиды сюда не ходят!

– А для гражданских секретные тоннели из ближайших зданий, – заметил я.

Он подозрительно на меня уставился, я пустился в объяснения:

– Ясно же, что арсенал выполняет роль замка, убежища. Правильно, что не демонстрируете его туристам, но я-то уже немного в курсе жизни посёлка, мне нетрудно сложить факты.

Ральчи без комментариев заложил в рот два пальца и пронзительно свистнул. Между зубцами парашюта показалась ушастая голова, сурово вякнула:

– Пароль!

– С хуя ли бы! – крикнул Ральчи.

– Загуляли бы, – отозвался ушастик наверху и скинул тонкую верёвку.

– Строго тут у вас, – заметил я. – А что же пароль не по-эльфийски?

– Военная хитрость, – важно сказал рейнджер. – Считается, что эльфы не матерятся.

Я припомнил книжку Леноры и вкрадчиво уточнил:

– Кем считается?

– Ну, вообще считается! – раздражённо заявил Ральчи.

«Сказочный долбоё-ё-ёб!» – простонал в сознании Тыц.

Я мысленно с ним полностью согласился, а вслух лишь выразил понимание:

– А! Вообще! Вообще, да.

– Лезь первый, – проворчал задетый за живое рейнджер. – Сейчас тебя послушаем.

– Я ж после ранения! – напомнил я.

– Пиздеть это тебе не мешает, – ответил он угрюмо. – Всё равно нет другого пути, так хуля мы сюда припёрлись? Лезь давай!

Я взялся за верёвку, подёргал. Вроде бы, привязана крепко и не скользит. Эльфийская же! Впрочем, если тут верёвки отличаются от фэнтезийных, как местные эльфы от выдуманных ... Я вздохнул, решаясь – ну, сами же как-то лазят.

Полез по верёвке на руках. В груди только дискомфорт и покалывание, да руки ватные – зарядку из-за болезни не делал. Ну, высота не больше трёх метров, забрался за пару секунд. Ральчи с серьёзной моськой шустро забрался, не издав при этом ни одного звука. Вот когда молчит, сразу видно, что рейнджер! А то я уже слегка засомневался в его профессионализме.

Мы пересекли чуть наклонённую площадку и спустились по узенькой лесенке прямо к входу в здание. Вошли, попали в длинный коридор. Немного прошли, Ральчи постучал в дверь с надписью по-эльфийски и, не дожидаясь ответа, потянул за ручку.

Проникли в конторку склада, из-за стойки на нас сурово смотрел пожилой конторский эльф в синем халате.

– Привет, Лахти! Новенького привёл, – сказал Ральчи. – Вих, признанный друг поселения, заключил договор на подготовку до третьей ступени.

– И что ему здесь понадобилось? – проворчал клерк. – Лук и стрелы, я вижу, у него есть, меч положен после прохождения второй ступени.

– Ему положены стрелы от поселения, – напомнил рейнджер.

Клерк, что-то недовольно бормоча, направился к стеллажам. Принёс два десятка стрел.

– Вот, Вих, один десяток можешь сломать или потерять, но второй у тебя должен быть в наличии, – строго проговорил конторский эльф. – Будет нехватка – докупай за свои, иначе штраф.

– Давай я сразу докуплю? – сказал я добродушно. – Тащи ещё сотню и упакуй их как-нибудь.

– Сто серебряных монет! – выпалил клерк в тихом ужасе.

– А первый раз продали по полторы за штуку, – сказал я Ральчи, пытливо глянув ему в лицо.

– Тогда ты не был учеником, – пожал он плечами. – Для гражданских всё дороже.

– Я б вообще им ничего не продавал, – сварливо проворчал Лахти. – Ну, какой от них толк? Только стрелы выбрасываем, а вдруг не хватит для серьёзного дела?

– Поэтому ты здесь, а не у центрального входа, – усмехнулся Ральчи. – Беги за стрелами, старина.

Клерк недовольно на него глянул и нехотя отправился к стеллажам. Долго там возился, наконец, принёс вязанку стрел, перетянутую ремнём.

– И за упаковку монета, – проворчал он.

Я достал из сумки десять золотых и две серебрушки добавил из кошель.

– Нормально? – спросил я.

– Угу, – буркнул клерк, смахнув монеты со стойки. – Ещё что-нибудь?

– Пока всё, до встречи, – улыбнулся я старому эльфу.

– До встречи, Лахти, – сказал Ральчи.

– Бывайте, – проворчал клерк.

За эликсирами Ральчи повёл меня в некий «грот». По дороге рассказал, что посёлок построили здесь именно из-за меловой пещеры. Там подземные ручьи впадают в озеро. Вода и так почти ледяная, проще и дешевле её замораживать и хранить лёд. Ну и кроме хранилища льда устроили большие общественные холодильники для запасов мяса.

Впрочем, сначала нас в пещеру пускать не хотели. Пришли мы в обычный двухэтажный домик казённого вида. В обычной конторе я спросил у серьёзной эльфийки в строгом костюме эликсиров на тридцать единиц. Она запросила полторы тысячи золотых и принесла коробку с двадцатью семью пузырьками. Дескать, каждый десятый пузырёк – добровольная помощь магов посёлку.

Нет, меня эта эльфийская простота уже не умиляет! Грозно заявил, что ничего никому добровольно сроду не отдавал. А вот если мне покажут, как делают лёд, пожертвую пятёрочку.

– А у тебя есть магия Воды? – поинтересовалась девушка.

Я отрицательно помотал головой.

– А другая какая-нибудь стихийная магия?

– Огня, Воздуха и Земли, – сказал я.

В её глазах загорелся интерес.

– Тебе способности открывали или сам научился?

– Да само как-то, – пожал я плечами.

– Ну, давай тогда по одной, – весело сказала эльфийка и поставила на стойку два стакана.

Я принялся открывать пузырьки.

– Может, по полной?

– Давай по полной, – согласилась она.

Я вылил в стаканы по две флакушки.

– За знакомство? Я Вих.

– А я Лесса, – ответила девушка. – Очень приятно.

– Ну, будем знакомы, – сказал я и попробовал эликсир.

Ух-ты! Какая вкусная, бодрящая штучка! С удовольствием выхлебал до доньшка. В нос ударили газы, голова слегка закружилась. Появилось сообщение от модулятора:

«МегаМыслеМаг++ приветствует Вас!

Вы приняли эльфийский эликсир магической энергии. Поздравляем! Увеличение магии на две и четыре десятые. Возможно появление дополнительных эльфийских бонусов. Пока Вы не посетите гильдию Разума, информация о бонусах недоступна, узнать о новых эффектах Вы можете опытным путём. Удачных изысканий!»

Вот гады! Хотя опять понты, наверное, просто нет в базе сведений. Я вопросительно воззрился на Лессу.

– Идите за мной, – сказала она, открыв дверцу в конторке.

Я сложил пузырьки в сумку, и мы прошли за ней в служебный коридор. Она крикнула:

– Джуди, подмени меня!

– Хорошо, – ответили откуда-то писклявым девичьим голосом.

Дошли до лестницы, долго спускались. Вышли в обширной пещере с высокими сводами, освещённую фонарями на стенах. Из-под потолка на каменный пол, играя бликами, струился поток и стекал по жёлобу в небольшое озерцо в центре.

Лесса вдруг пронзительно свистнула, из боковых выходов показались эльфы в оранжевых комбинезонах.

– Внимание! – сказала она громко и повернулась ко мне. – Ты тоже смотри.

Девушка подошла к водопаду на несколько шагов, протянула руки. Стремительный поток застыл, на камни пещеры плавно обрушилась ледяная колонна. Звон, грохот, фейерверк осколков! Рабочие принялись оттаскивать крупные осколки. Всплыли новые сообщения:

«Поздравляем!»

Вы освоили новую волибу «Заморозка». Количество замороженной воды на единицу магии для растворов разной крепости неизвестно. Вы можете установить это опытным путём. Пожалуйста, не экспериментируйте на живых организмах. Удачных изысканий»!

«Поздравляем!»

Волиба «Заморозка» относится к магии Воды. У вас открылась новая способность!

Поздравляем! С открытием магии Воды Вы собрали пул магии Хаоса. Теперь у Вас есть возможность комбинировать стихии. О новых возможностях Вы узнаете в гильдии Разума в ближайшее время. Ждём Вас с нетерпением»!

Зайти как-нибудь? Ну, если совсем нечем будет заняться... угу, и совершенно надоест жить. Как-то не задались отношения с Разумом. Одна Кэрри, вроде бы, ничего, но она ж только учится. И даже она состоит в гильдии убийц...

– Понравилось? – спросила Лесса.

Рабочие уже оттащили лёд, я спросил:

– А можно мне?

– Пробуй, конечно! – весело воскликнула девушка.

Я закрыл глаза, припомнил ощущения, смысл того, что недавно произошло. Представил себе водопад, мысленно остановил. По ушам ударили звон и грохот.

– Ух-ты! Получилось! – восхитилась Лесса.

Я открыл глаза. Рабочие направились к новым осколкам.

– Ну, пойдём обратно? – сказала девушка.

– погоди, – сказал я, сняв сумку с плеча. Достал пузырёк с эликсиром. – Договаривались же на пятёрочку, осталось ещё четыре раза.

– Блять! – не сдержался кто-то из рабочих.

Ральчи отмер, прикрыл рот и смущённо проговорил:

– Ну, правда же, мы вообще не материмся... то есть практически.

Вернулись мы домой задолго до ужина. Я позвал Настю, сказал, что всё в порядке. Прошёл в свою комнату и без раскачки приступил к тренировке. В шадящем режиме. В смысле стрелы не заряжал, а так всё как всегда. Сказали же ведьмы, что стану как новенький, вот и нечего отлынивать.

Попросил Настю поиграть со мной во второй вампирский час. Согласилась из одолжения, ей всё ещё нездоровилось. Когда очнулся, спросил у Чаги нарезанный лимон и стакан, принялся заливаться привезёнными из Ремуза эликсирами. До ужина отрубился на усвоение этой человеческой гадости.

На ужин пришла Иля с Томми, само собой, собрались рейнджеры. Чивагор, сильно заикаясь от волнения, объявил, что это последняя поминальная трапеза по Ире, поэтому едим молча. Даже Томми сидел непривычно серьёзный и печальный.

Когда встали из-за стола, Иля строго спросила:

– Не передумал насчёт костра?

Я отрицательно помотал головой.

– Тогда иди за ней, – сказала она с грустным вздохом.

Я прошёл в нашу спальню. Долго смотрел на Иру. Взял с трюмо книжку Леноры, мой подарок на свадьбу, вложил ей в руки. Поднял свою мёртвую принцессу на руки и понёс из дома. У выхода толпились молчаливые эльфы. Даже если они ждали от меня каких-то слов, я не собирался ничего говорить.

На поляне скорби стоял готовый костёр, наверх вёл дощатый трап. Я взошёл наверх, бережно уложил Иру. Шепнул:

– Прощай. И до встречи в твоём клане.

Спустился, немного отошёл. Обернулся и протянул к костру руки. Обхватил любимую в последних, самых жарких, объятьях. Пламя взлетело до небес. Последние минуты нашей близости в Огне. Сам Огонь был очень нежен с Ирой, малыш разделил со мной печаль.

Огонь был очень старателен, от костра осталась лишь горстка пепла. Я разметал её «порывом ветра», не нужно мне хранить прах Иры. Она скоро возродится в нашем клане.

Подошла печальная Иля. Сказала:

– Вот и всё.

Она вздохнула как-то необычно печально.

– Вих... я понимаю, что это не совсем то, о чём мы договаривались, но ты говорил, что, если тебя всё устроит, заплатишь ещё сто золотых...

Я поднял на неё удивлённые глаза. Иля смущённо забормотала:

– Я не настаиваю. Просто вдруг ты забыл, и... я ведь старалась.

– Конечно, Иля, ты получишь эти монеты, – сказал я ласково.

– Очень хорошо, – проговорила она. – Тогда мы с Томми завтра утром возвращаемся в Ремуз... Да! Чуть не забыла! Тут пришёл этот противный Таворин, просил передать, что он на что-то согласен. Ждёт тебя в гостиной.

Глава 4

Ко мне группами и по одному стали подходить эльфы. Снова выражали сочувствие, говорили, что всегда будут помнить Иру, прощались и уходили. В сгущающихся сумерках их тихие голоса звучали поминальной песней. Под светом первых звёзд Чаги закрыл ворота. Я огляделся в опустевшем саду... столики, стулья среди деревьев и пеньки, выжженное пятно от костра на поляне скорби.

Иначе мне всё представлялось, когда я решил поближе познакомиться с эльфами. Просто познакомиться! Эти эльфы оказались совершенно не сказочными и гораздо более волшебными, чем я мог себе представить. Одна только Ира...

Да. Сейчас осталась одна только Ира в моей глупой жизни, лишь она делает её хоть немного осмысленной. Я взглянул на Илю, она, кажется, упорно дожидалась своих денег.

– Пойдём в дом.

Мы прошли в мою комнату, я отсчитал Иле сотню золотых.

– Благодарю за труды, и... прости, что так получилось, – сказал я.

– Это судьба, Вих, – ответила она. – Никто не виноват. Прощай. Заглядывай к нам с Томми в гости.

– Обязательно загляну, прощай.

Я проводил её до дверей и направился в гостиную. Там я поначалу немного завис в проходе. Таворин и Настя в человеческом виде сидели на диванчике, о чём-то мило беседуя.

«И этот хрен демонолог, походу», – подумал я.

Здесь же находились Чивагор, в кресле, и Скипа с Ральчи разместились задницами на столе. Командир рейнджеров встал, подошёл ко мне.

– Старина, куда Гронг велел убрать трупы? – спросил я.

– В пы-пыд-двал, ест-тесно, – ответил эльф.

– Таворин, – продолжил я, чуть повысив голос. – Скажи, пожалуйста, зачем ты пришёл?

Друид поднялся с дивана.

– Да как договаривались – ты поднимешь мертвецов, я их допрошу.

– И? – уточнил я.

– Видно будет по результатам допроса, – проворчал он.

– Они в любом случае останутся в моём распоряжении, – твёрдо проговорил я.

– У нас здесь, видишь ли, свои правила, – мягко возразил Таворин. – Держать не упокоенных мертвецов в частном порядке запрещено, это могут только официальные органы с ведома совета.

– Ты сказал «здесь». Я могу их увезти? – спросил я.

– Да, но не позднее завтрашнего полудня, иначе это будет считаться грубым нарушением правил, – сказал он.

– Поможешь с транспортом? – обратился я с просьбой. – Нам нужно несколько экипажей. Поездка для трупов, три экипажа рейнджерам, экипаж ведьмам и мне с Настей экипаж.

Таворин угрюмо уставился на меня, нехотя заговорил:

– Вот тут бы и послать тебя на хрен, а завтра арестовать за нарушение... но ты же, гад, так вовремя начал этот разговор...

Эльфийские простота и душевность неописуемы!

– Ладно, транспорт будет на рассвете, я вас даже провожу до поста Драги, – проворчал друид. – На этом у тебя всё? Может, перейдём к делу?

Я обернулся к Чивагору.

– Старина, проводи, пожалуйста. Ни разу не был...

Он удивлённо на меня взглянул и кивнул в ответ. Таворин с полупоклоном подал Насте руку! Чертовка положила свою ладошку в его ладонь и жеманно встала! Что тут происходит, кто кому дурит голову?!

«Да в курсе он, что я демон», – сказала Настя мысленно. – «Просто он воспитанный, не то что некоторые»!

Я, сдержав ругательства, пошёл за Чивагором. Рейнджеры подскочили со стола, я сказал добродушно:

– Здесь пока посидите.

Мы вышли в сад, обошли дом. С другой стороны Чивагор открыл низенькую железную дверь. Снял с крюка фонарь, открыл крышку и протянул мне.

– Зажги, пожалуйста.

Я поднёс ладонь со знаком Огня, фонарь как сам собой загорелся. Мне его свет без надобности, скорее, мешает, я «осознал» пространство. Просто три небольшие клетки анфиладой, из третьей ведёт лестница, скорей всего, на кухню. А жмуриков наших расположили в первой на холстине. Вдоль одной стеночки то, что осталось от вампиров, напротив трупы некромантов. Вампиры вообще неинтересны, я подошёл к крайнему колдуну и собрался уже приказывать ему вставать.

«Подожди, Лёш», – мысленно сказала Настя. – «Сначала я поговорю».

Я обернулся к ней и снова завис. Ну, к её истинному облику я привыкший, но она мерцала багровым пламенем, огонь словно наполнял её изящную фигурку, струился по крыльям. Демон подошла к мертвецу, протянула к нему руки. Руки вытянулись, она погрузила огненные пальцы ему в грудь, что-то потащила. Донёсся призрачный вопль ужаса, стало вдруг зябко, неуютно. Демон с усилием вырвала тёмный силуэт, призрак отчаянно бился и корчился в огненных объятьях.

– Так мы допрашиваем мёртвых подозреваемых в тяжких преступлениях, – торжественно проговорил Таворин. – Вызываем демона и просим поговорить с духом. В этот раз вызывать не пришлось, Анастасия любезно согласилась принять участие.

«Точно чёртов демонолог»! – подумал я. – «А Наська зараза и рада стараться! Воспитанный сука»!

«Ой, не гони»! – мысленно отозвалась демоница с еле сдерживаемой страстью. – «У нас на такие вызовы записываются за два века! Это ж не передать, как здорово поиграть самой со свеженьким человечком»!

Мрак в углах подземелья сгустился, тонкими щупальцами потянулся к призраку, обвил ставшие отчётливо видимыми ноги, руки, сдавил горло. Настя отпустила несчастного и с размаху влепила ему пощёчину огненной дланью. Дух еле слышно застонал.

– Сейчас прорежется голосок, – проворчала демон и врезала ему снова.

Она хлестала его ладонями, раздирала когтями, стегала хвостом. Призрак корчился под ударами и с каждым разом действительно верещал всё отчётливее. Настя явно напивалась его страданием, крылышки на голове поднялись, завибрировали.

Вопли духа уже не просто было хорошо слышно, возникли опасения, как бы не всполошились соседи. Я с тревогой посмотрел на Таворина, тот небрежно сказал:

– Мой посох гасит звуки.

Я уважительно кивнул. Ай, да палочка-выручалочка у друида! И это, скорей всего, не единственная функция девайса и даже не главная. Он стукнул палкой в пол и торжественно проговорил:

– Анастасия! Позволь задать ему несколько вопросов.

Она, с наслаждением потянувшись, ободрала клиента когтями как тигрица дерево, игриво стегнула хвостом и нехотя ответила:

– Ну, поболтайте.

Посох друида засветился фиолетовым, он поднял его и вломил призраку по башке, полетели фиолетовые вперемежку с зелёными искры.

– Ты понимаешь меня? – грозно спросил Таворин.

– Да, понимаю, – промычал дух.

– Как тебя звали при жизни?

– Я был мастером Гризвином, магом Разума и Смерти.

– Что вы задумали сотворить в нашем поселении?

– Убить эльфийскую ведьму Ирилион, – неожиданно ответил дохлый колдун.

– Стой-ка! – воскликнул я. – А меня?

– За тебя обещана награда, – проговорил дух. – Твоя смерть должна была замаскировать нашу главную цель. Ну и золото, конечно, тоже пригодилось бы.

– Не, это какой-то неправильный! – проговорил я.

– Доберёмся и до остальных, – успокоил меня Таворин и вновь обратился к духу. – Кто вас нанял? Что обещал?

– Маг царства древних Кри, жрец Кри-анагро. Пообещал указать логово старого дракона. Я помотал головой.

– Вообще бред! Древние это же индейцы?! И колдун индейцев за убийство эльфийки обещал предать своего бога?!

– Драконы не боги древним. Тем более старые, – глухо ответил друид и задал новый вопрос. – Жрец сказал, зачем ему убийство Ирилион?

– Да. У них напроорочили появление нового клана эльфов, который принесёт древним много бедствий. На этой ведьме сошлись звёзды – она должна была основать клан.

– Просто кто-то что-то напроорочил, выковырял из носу какую-то заумь, и эти дикари решили убить мою Иру?! – заорал я вне себя.

– Древние не дикари, – строго молвил друид. – Они постигли многие неведомые тайны и очень хорошо умеют предсказывать будущее. Жаль, что мы так поздно узнали о пророчестве, мы бы смогли защитить Ирилион.

– Да, разведка у вас дерьмовая, как и контрразведка, – язвительно сказал я и спросил дохлого некроманта. – Кто вам помогал за нами следить?

– Мы их убили, – ответил призрак. – Эльфы Асарей, Эсиора, Тари и Кимрия. Их облик придали нашим вампирам.

– Вампиров вон шестеро, а ты назвал четверых! – сказал я.

– Помогали нам четверо, – терпеливо сказало приведение.

– И больше никто? – не мог я поверить. – Вы вот так легко ликвидировали своих последних агентов?!

– Они не были нашими агентами, мы купили их у мастера Игнума, – молвил призрак. – Он погиб в храме Двуликого.

Вот так! Ну, кто ж мог тогда знать! А всё спешка – трудно было подумать, что магов нужно сначала расспросить?!

«Не казись», – мысленно проворковала Настя. – «Тогда даже я до самого конца не была уверена, что нам удастся выбраться. Ну, вы с этим закончили»?

Я вопросительно посмотрел на друида, тот сказал:

– У меня больше нет к нему вопросов.

– Тогда, приятель, как тебя там... – начал я.

– Мастер Гризвин, – подсказал призрак.

Я махнул рукой.

– Да какая разница? Поднимайся, мразь.

– Я бы не советовал этого делать сейчас, – проговорил Таворин. – Извини, я заблокировал твою волшбу.

Его дурацкая палка снова светила фиолетовым, а камень в наверху засиял, как раскалённый. А Чивагор тут как дурак с фонарём стоит!

– Ты представляешь, кого ты подымешь из мага Разума и Смерти? – продолжил друид ровным тоном. – Лича, как минимум. И это только, если твой дух сильнее, иначе сам станешь призраком!

– Не стану, – сказал я хрипло.

– Ну, ты вообще видел личей?! – воскликнул он. – Как их везти в повозке? Дух пробудет в теле ещё десять дней, успеешь его поднять. Настенька пока поиграет, ей полезно для здоровья.

«Да, Лёш, не торопись, пожалуйста», – мысленно попросила Настя.

– Ладно, – махнул я рукой. – Отпусти его и давай следующего.

– Не надо меня отпускать! – заверещало привидение и зачастило с пылом. – Ты ведь маг? Некромант? Поднимай из меня лича! Не ссы, хватит тебе духу, я чувствую! Это же я пытался освободить твоего духа Смерти и не смог!

Я бросил взгляд на труп и точно – черепушка на две трети сплющена, глаза вытекли.

– Не хочешь к Насте? – спросил я задушевно.

– Не хочу! – завыл призрак.

– Ну, ты же слышал, что везти вас как-то надо, – развёл я руками.

– Тогда ты пообещай, что не будет больше демона! – горячо забормотал дохлый некромант. – А я тебе клянусь подчиниться по первому зову! Тогда тебе не придётся тратить магическую энергию!

– Эге! – потёр я подбородок. – А ты понимаешь в некромантии?

– Я расскажу тебе всё! Всё! – с последней надеждой выпалил дохлый колдун. – Только не в ад! Не сейчас! Пожалуйста!

– Ада нет, – сказал я машинально и задал давно мучивший меня вопрос. – Скажи-ка, вот личи ведь дохлые. Как они колдуют, если нет живого сознания?

– Они не колдуют, – уже спокойнее ответил призрак. – Мы становимся некромантами из-за ненависти к кому-то или ко всему миру. Наша ненависть копится, не находя выхода – иначе карма быстро поставит жирную точку. После смерти ненависть трансформируется в проклятья, личи сами по себе – посмертное проклятье миру.

– А я видел такие большие книги на цепочках, жезлы, короны, – сказал я с интересом.

– Это магические усилители или резонаторы, – сказал мёртвый колдун. – Всё в мире подчиняется вероятностям. Проклятья просто увеличивают вероятность неблагоприятных для объекта событий, артефакты усиливают и продлевают эффекты в несколько раз. Но ты не беспокойся – свежим личам и так хватает неистраченной ненависти.

– Может, перенесёшь расспросы на потом? – недовольно проворчал Таворин.

Я вздохнул – со школы не дают заниматься тем, что действительно интересно. Жизнь – сплошное разочарование.

– Хорошо. Обещаю тебе, мастер Гризвин, что Настя тебя больше не тронет, – сказал я. – Скройся.

Призрак пропал, Настя недовольно заворчала что-то неразборчиво, разобрал только:

– Бур-бур блять обещает он бур-бур... – она заговорила чётче. – Берём следующего?

– Давай, – сказал я.

Демон подошла к другому трупу, протянула руки, выдрала бьющуюся в истерике душонку. Мрак спеленал призрак колдуна, демон с довольным урчанием плавно провела когтями по призрачной шкуре сверху донизу. Я отвернулся к Чивагору.

– Ещё не соскучился?

– Нет, очень интересно, – глухо проговорил он, совершенно не заикаясь.

– О! Да у тебя прошло! – обрадовался я.

– Угу, – проворчал рейнджер. – Только левый глаз, кажется, дёргается.

Я присмотрелся к его лицу.

– Ну, разве что чуть-чуть, почти незаметно! – подбодрил я эльфа.

На это он ничего не ответил, перевёл взгляд на демона. Настенька азартно разминалась, вой привидения слышался уже вполне отчётливо. Вскоре Таворин начал допрос. Он специально построил диалог иначе, сменил порядок вопросов, но результат был тот же. Первый дохлый колдун не врал, да и к чему мертвецам врать?

Закончился разговор так же. Мы с Настей разыграли ту же сценку, только друиду не пришлось что-то блокировать. В принципе привидение само попросилось в личи. Для общего развития я спросил, что делать с вампирами.

– Дух подчиняется духом, – молвил призрак. – Раньше они подчинялись нам, мой третий справа. Когда ты поднимешь меня, он будет подчиняться тебе.

– Так эта сволочь воткнула кинжал в Иру! – зло проговорил я.

– Они такой же нож, не более, – прошелестел дух. – Смешно злиться на оружие, а убийц ты уже убил и отдал своему демону.

– Ну, как бы да, – согласился я нехотя. – Только состояние у них не фонтан.

– У тебя же есть некрот? – сказал призрак. – Полей их мёртвой водой и отправь охотиться, через месяц будут как новенькие. Это же высшие вампиры! Мой даже умел летать и временно принимать чужой облик!

Таворин недовольно прокашлялся.

– Исчезни пока, – поспешно сказал я привидению и обернулся к друиду с заранее натянутой улыбкой. – Извини, старик.

Настя принялась за третьего. На этот раз я сообразил спросить, как они связывались с колдуном индейцев. Оказалось, что с заказом тот пришёл в храм Двуликого к своему старому знакомому. После выполнения заказа, то есть после смерти Иры, мастеру Гризвину принесут письмо с указанием местоположения пещеры старого дракона. Колдун хотел и адрес назвать, да я его остановил. Ну, не при друиде же!

Обмануть колдун не может – карма к магам такого уровня беспощадна. Тем более в таком деле – наёмное убийство, предательство дракона, и всё ради благополучия его царства! Что, спрашивается, интересного в логове старого дракона?

Драконье золото! Оно дороже проклятого в десять раз, а за обычное его вообще не купишь! Его добавляют по крошечной доле в артефактные доспехи, амулеты, и они получают толику мощи дракона. А в логове столько драконьего золота, что можно оснастить легендарным оружием армию и нагнуть любой центральный клан владетелей.

Сами колдуны никого нагибать не собирались, понимали, что не их это уровень. Просто факт разорения логова довольно быстро стал бы известен многим заинтересованным лицам, и ничто бы колдунов не спасло. Они просто хотели продать тайну какому-нибудь центральному клану за возможность переехать с диких окраин и защиту. А то ж к некромантам везде отвратительно относятся.

Я отправил дух колдуна отдыхать, грустно размышляя, что везде одно и то же – во всём виноваты предвзятость и отчуждение, равнодушие общества. Вот пидорасов всяких почему-то жалеют, а обычному человеку стоит лишь раз в жизни оступиться, и толпа втаптывает его в ад.

Настя занялась четвёртым. Его и следующего почти не расспрашивали, Таворин украдкой позёвывал, а Чивагор невпопад моргал левым глазом. Я тоже придержал любопытство, однако Настю никто не торопил. Ей процедуры явно шли на пользу – правый рог не выглядел сломанным, заострился, левый развязался, крылышко не висело, а на сиськах проклюнулись новенькие маленькие шипы. И всё-таки эти уроды честно заслужили свой ад.

Закончили слегка за полночь. Вышли из подвала, Настя приняла человеческий облик. Бланш у неё исчез, белые волосы струились, сиськи выпирали. Таворин её поблагодарил в изыс-

канных эльфийских выражениях, даже к ручке приложился, ещё раз пообещал пригнать транспорт с рассветом и отправился домой.

Мы тоже пошли отдыхать. Я спросил Чивагора, где мои ведьмы и что подельывают. Он пожал плечами, мол, поужинали и балдеют у себя. Я посоветовал ему обратиться к девочкам с нервным тиком. Даже если не вылечат, не пожалеет.

Настя, было, недовольно заворчала, так я попросил её подождать с безобразиями до города. Она паинькой кивнула и перешла в энергетическую форму, уютно завопилась где-то рядом с душой, устраиваясь на ночь. Я прошёл в свою комнату, переоделся в халат и тапочки и направился в душевую. После душа побрёл в пустую комнату, в пустую постель. Иры не будет больше никогда. Улёгся, долго смотрел в потолок.

– Спокойной ночи, Лёш, – проговорила Настя в сознании.

Вот кого у меня никто не отнимет!

– Спокойной ночи, золотко, – ответил я ласково и принялся настраивать сон на пробуждение через шесть часов.

Глава 5

Проснулся по будильнику. Спустил с кровати ноги, сел и надолго замер. Утро после свадьбы. Пустота и одиночество. Впереди бестолковая суета, погоня за миражами. Это ж надо было пообещать мёртвой эльфийке...

Ладно, я ничего не обещал, Ира только попросила. Она сама могла создать свой клан, у неё бы непременно получилось. У такой чудной, умненькой и решительной феи получился бы самый лучший, самый сильный клан. И её из-за этого убили. Из-за какой-то дребедени отняли её у меня...

Суки. Грязные мрази! Они уверены, что добились своего, устранили угрозу? Ну-ну!

Я угрюмо усмехнулся, решительно встал и приступил к зарядке. Я уже не романтический юноша, чтобы бездумно портить себе жизнь. Хватит мечтать о том, что будет потом. «Потом» начинается в эту самую секунду. Пора становиться серьёзнее и начинать целенаправленно портить жизнь окружающим.

Под прохладным душем накал мой слегка угас. Улыбнулся с себя – на меня всегда лучше всего действовала негативная мотивация. Ну и пофиг, главное, что она действует. Решимость моя заledenела, кристаллизовалась в непреклонную волю. Я энергично вытерся, накинул халат и в тапочках пошлёпал одеваться к завтраку.

В комнате Настасья расчёсывалась перед зеркалом.

– Ну, что опять застыл? – сказала она насмешливо. – Одевайся быстрее, и пойдём в столовую, жду тут тебя, жду...

Я без комментариев прошёл в комнату, скинул халат и взялся за рубашку. Что тут скажешь? Замучила вчера некромантов, повысились характеристики. А модулятор сука молчит как партизан...

«МегаМыслеМаг++ приветствует Вас!

Поздравляем! Ваш демон вчера действительно подверг адским мукам пять пропащих душ, её характеристики повысились и достигли просто неведомого уровня. Численное их выражение в любых единицах ничего Вам не скажет. Просто поверьте – это полный пиздец.

Пожалуйста! Найдите, наконец, время, чтобы посетить гильдию Разума!

*если это ещё возможно, приходите БЕЗ ВАШЕГО ДЕМОНА»!

Что-то программа моя слишком часто стала материться и Настю развоплотить уже не советует. Добрее становится, человечнее. Моё влияние, не иначе.

За такими размышлениями я спокойно оделся, натянул архангельские башмаки, нацепил перевязь. Колчан за спину, лук на плечо, прихватил сумку и связку стрел.

– Ты сюда не собираешься возвращаться? – Настя приподняла брови.

– Не сегодня, – сказал я и направился на выход.

В столовой я поприветствовал всех разом, мне нестройно ответили, и мы с Настей приутились к столу с краешку на одном стуле, она присела мне на колено. За одним столом разместились все рейнджеры, у некоторых на коленках ведьмы, у Чивагора сразу две. Он придерживал за талии Фло и Трикси, а они мазали маслом тосты, брали сыр, ветчину, фрукты, загребали ложками творог со сметаной – его кормили и себя не забывали.

На них осуждающе поглядывали рейнджеры, коим ведьм совсем не досталось. С одной стороны происходящее тянуло на злостное злоупотребление положением, но с другой-то это всё могло сойти за лечебные процедуры. Глаз же у Чивагора дёргался. Пусть на его довольной морде не осталось никаких следов нервного тика, процедуры могут иметь укрепляющее значение, с целью профилактики рецидивов.

За столом так же присутствовал Таворин, культурненько попивал чай с плюшками. Причём, чаем Чаги угощал только друида, остальным, и даже мне с Настей, предложен был кофе. Мы возмущаться не стали, демону пока без разницы, а я с утра и сам предпочитаю кофе.

Таворин сказал, что служебных повозок он достал всего две с его личным экипажем. На весь посёлок условно свободная только карета управы для официальных поездок в Ремуз. А так же всего три кареты экстренной помощи на все случаи жизни, кроме пожаров, и у пожарных три повозки, если с бочкой считать. Понятно, что снимать их с дежурства немыслимо.

Пришлось обращаться к частникам. Для мертвецов получилось арендовать фургон службы доставки ресторана, у них ещё и очень хороший магазин деликатесов, а для живых прогулочные экипажи для выезда на пикники от всех трёх местных борделей, его, Таворина, личный экипаж и экипаж префектуры для представительства. Все повозки с кучерами, а в доставке снабдили большими длинными мешками. На круг всё обойдётся в двадцать золотых, и то учитывая административный нажим, за который Таворин несколько себе не посчитал.

Я без возражений отсчитал ему монеты. Друид убрал золото и сразу принялся поторапливать. Дескать, транспорт дожидается у ворот, перегородили пол-улицы, и надо бы уже грузиться, пока утро.

Чаги заголошно метнулся на кухню с писком:

– Подождите!

Вытащил волоком большую корзину, а потом вынес корзинку полегче.

– Тут бельё, кое-что из подарков, чай и к чаю немножко, – пояснил он и смущённо добавил. – Когда тебя ждать? И какие будут указания?

Я сделал строгое лицо и серьёзно заговорил:

– Первым делом выкинь старую калитку.

– Но к ней же зуделка! – воскликнул маленький эльф.

– Вот именно, – сказал я важно.

– Ты меня прогоняешь?! – ужаснулся Чаги.

– Я не могу прогнать тебя, ты же в клане, – произнёс я торжественно. – Но и слугой ты уже быть не должен. Давай ты будешь соратником?

– Это как? – спросил он с интересом.

– Делай по дому, что следует, а в свободное время жарь своих кузнечиков. Смотри и слушай, как выглядит народ, что обсуждает. Отмечай, сколько гуляет эльфов, сколько туристов. Внушат привечай с приятелями. Кстати, Ира тебе на хозяйство дала денег?

– Да, вождь, все ваши монеты в специальном шкафу, – почти не пискляво ответил Чаги с очень серьёзной мордочкой. – Я тебя понял и сделаю всё по твоей воле.

– Ну, вот и славно, – благодушно сказал я и обратился к собранию. – Тронулись?

Скипа и Ральчи вцепились в корзинки помогать нести, а остальные рейнджеры отправились с Чивагором паковать и таскать мертвецов. Я с ведьмами, двумя этими хитрыми помощниками и с Настей пошли взглянуть на экипажи.

Лошадки выглядели здоровыми, упитанными. Экипаж друида и карета управы тоже производили самое респектабельное впечатление. Даже фургон доставки как-то смотрелся с его кричащими изображениями разных колбас, сыров и копчёной рыбы. Но бордельные кибитки явно проигрывали из-за обилия рекламы.

Прежде всего, судя по рекламе, здешние бордели избегали конкуренции, предпочитая специализацию. Условно первый занимался более-менее нормальными клиентами, второй любителями странностей, а третий совсем ебанутыми. Я разглядывал картинки, а в башке вертелись мыслишки:

«Блять! Не могли они догадаться, в каком я и Рене борделе»!

«Ушастые извращенцы! Суки обо всех судят по себе»!

«И кто из рейнджеров поедет в карете, где во всю стенку полуобнажённые ушастые мальчики или тоже они в кожаных шортиках и с ошейниками»?!

Впрочем, изображения ушастых красавиц с большими сиськами так же создавали превратное представление о пассажирах. Ведьмы предпочли занять карету управы и заперлись изнутри. Я решительно направился к экипажу Таворина, оставив технические вопросы Чивагору.

Скипа и Ральчи полностью со мной согласились – поставили корзинки в багажное отделение и полезли в салон, где выразили уверенность, что погрузят парни мертвецов и сами разберутся, кто, где поедет. Они военные, тем более эльфы, должны отнестись с пониманием.

Снаружи принялись дёргать дверные ручки, стучать и с воодушевлением призывать не быть козлами и гандонами. Скипа и Ральчи задёрнули шторы. Наконец, Чивагору удалось хриплым матом восстановить дисциплину, возгласы стихли, экипаж тронулся.

Настя соскучилась, перешла в энергетическую форму и, мысленно зевнув, тоже мысленно попросила её не кантовать до прибытия. Я отдёргнул шторку и стал любоваться эльфийскими видами, лениво размышляя над планом дальнейших действий.

Вообще-то, как такового плана у меня не было, просто список насущных «нужно». Например, нужно побыстрее отремонтировать и открыть казино. У денег есть отвратительное свойство быстро заканчиваться.

Потом нужно серьёзно заняться дровами, а для этого требуется как-то оповестить народ, нанять склад с персоналом и куда-то призвать своих зомбаков-извозчиков. Кинуть клич проще всего через сообщество дяди Вовы. Кстати, нужно будет сходить с мужиками на ограбление. Скорей всего, добыча будет состоять из ассигнаций, это уже к Лике вопросы.

Наконец, нужно заняться учёбой в колледже и, конечно же, у дяди Вовы. Замки очень интересны, но гораздо интересней, как ему удалось найти в катакомбах и приручить гигантского скорпиона. Ещё я давно хотел заполучить вампиров, а у меня вдобавок аж пятеро дохлых некромантов. Останутся у них какие-нибудь знания после превращения в личей? Опять же где с ними заниматься?

Точно не в эльфийском посёлке, а там у меня также много дел. Нужно пройти полосу препятствий, чтобы рейнджеры повели меня в лес. Чего они опасаются в лесу? О каких владениях говорил Чивагор? И самое главное – как привлечь в клан эльфов и заставить совет его признать?

Дальше гильдия Разума. Сейчас, при свете дня и при спокойном рассмотрении, версия дохлых колдунов совсем не кажется убедительной. Пусть они дохлые не могли врать, это значит лишь, что сказали они то, что считали правдой. Могли их обмануть более сильные маги? Вроде бы, нет, обманом сильный маг исковеркает карму. Но ведь договаривались они с магом из храма Двуликого! Это всё меняет!

Проверить их слова можно, если на адрес этого... Гризвина, кажется, придёт письмо с указанием на логово дракона, и если там действительно найдётся старый дракон – нужно просто сходить и посмотреть!

Или есть способ ещё проще. Нужно только создать клан Иры и устроить индейцам множество бедствий – как и сказано в пророчестве. Индейцев жаль, конечно, но они ж первые начали! То есть, если у меня получится организовать им бедствия, это послужит лучшим доказательством их вины.

Чудно-то как! Думать не надо, только мочить! Тьфу, ёпте! Так от большого ума и становятся законченными подонками. Хотя мне-то оно не грозит – отродясь никакого ума не было. Значит, будем просто мочить, без смысла. А там посмотрим...

– Подъезжаем, – проговорил Таворин. – На посту Драги я поверну обратно, вам придётся пересестись в другой экипаж.

– А почему ты сразу не предупредил?! – возмутился я.

– Я говорил, что провожу вас только до поста, – возразил он.

– Ты не говорил «только»! – заметил я справедливости ради.

– Но я не обещал ехать с вами дальше! – тоже повысил он голос.

– Ты дал основания на это надеяться! – важно поднял я палец.

– И что теперь? Ты отберёшь мой экипаж?! – заорал друид.

Я смутился.

– Конечно, нет, просто по-человечески прошу прокатиться с нами дальше.

Мы проехали через мост, въехали в ворота.

– Не хочу я с вами ехать, – сказал Таворин.

– Почему?! – удивился я.

– Потому что я нормальный эльф, мне неприятно общество мага Тьмы и Смерти! – нервно заявил он.

– Да так-то не гони! – воскликнул я. – Мы с Ирой даже спали вместе!

– Она всегда была странной, – раздражённо ответил Таворин.

– Ты назвал её извращенкой? – уточнил я вкрадчиво.

Экипаж остановился, в двери постучали.

– Я сказал только, что она была странная! – твёрдо проговорил друид.

– Нет! Сам притащил кибитки каких-то пидорасов и говорит, что Ира была извращенка! – не веря себе, сказал я.

В двери принялись тарабанить, что было сил, и что-то орать. Я открыл дверцу и раздражённо сказал:

– Блять башкой постучи!

Снаружи стояли копейщики в чешуйчатых доспехах.

– Что ты там вякнул? – грозно спросил ближайший воин. – А ну, вылезай!

– На каком основании?! – возвысил голос Таворин. – Я официальный представитель эльфийской общины!

– А ты, пидор ушастый, ещё будешь тут пасть открывать?! – поразился воин.

Хотя и был я с ним в целом согласен, меня покорила его бесцеремонность. Я выпрыгнул из кареты и спросил:

– Ты что базаришь, военный?

– А дрыщ борзый! – радостно возвестил здоровяк в латах.

От экипажа управы донёсся торжествующий вопль:

– Ты смотри, какие ляльки!

Я оценил ситуацию. Ворота позади и впереди закрыты, экипажи обступили пехотинцы с копьями. Раздаётся матерная ругань:

– Открывайте, пидорасы! – это возле бордельных кибиток.

А фургон доставки просто ломают топором. Мне всё стало ясно, а Таворин затупил. Вышел и принялся кричать, что обо всём лично доложит в мэрии. Его по лицу ударили древком копья, друид упал под молодецкий хохот.

Да уж! Как тут, однако, всё изменилось! Вместо стражи пехота, на стенах, наверно, тоже непростые лучники. Ведь говорил Рене тогда ещё всех здесь перебить! И кого было жалеть? Уродуйся теперь!

– Насть! – позвал я. – Просыпайся, подерёмся.

– С ке-э-эм? – протяжно зевнула демоница.

– Да здесь куча народу, дерись, с кем хочешь, – ответил я и перешёл к боевым действиям.

Наглому амбалу энергетический удар в солнечное сплетение. Воин рядом лыбится с поднятым забралом. Вертушка и челюсть долой. Теперь так сука поулыбайся! Подхватил его копьё и направил наконечник под подбородок третьему.

Однако в данной ситуации так получится слишком долго. Народу многовато, могу устать. Даже с Настей. Она воплотилась в истинном облике и чертовски энергично врезалась в толпу у кареты с нашими девчонками. Слишком суетится, толком не прицелиться. Я повернулся к солдатам, что сгрудились у кибиток с рейнджерами.

Захватил в прицел троих, «смертельное проклятье». Потом ещё троих... упс, отвлекают. Здесь нет опасности задеть своих, знак Огня. Напавшие на меня воины с животным воем покатились по булыжникам, объятые пламенем. Хм! Этот огонь не погасить, сам потом погаснет.

Скипа и Ральчи взялись за мечи, прикрыли друида. Тот поднялся на ноги и помог, посылая с посоха огненные шары. К побоищу дружно подключились основные наши силы, рейнджеры, наконец, выскочили из своих блядских повозок.

Эльфы, играючи, словно танцуя, разили мечами в сочленения доспехов. Пехотинцы пришли толпой, не сражаться, а грабить. Пытались организовать подобие строя, чтобы дружно встретить противников копьями, но те не давали возможности оторваться, собраться вместе. Кому-то удавалось встать спина к спине, друид кидал в них огненные шары.

– Атас! Рейнджеры! – истошно заверещал какой-то военный.

Ну, рейнджеры – хуля так орать? Чуть с мысли не сбил, на которую натолкнул меня друид. У меня же в фургоне пятьдохлых некромантов! Интересно же посмотреть, на что способны личи. Я представил себе их и мысленно воскликнул:

– Поднимайтесь! В бой!

В фургоне что-то загремело, он вдруг стал раскачиваться, неожиданно с громким треском разлетелись щепками аляповато раскрашенные стенки. Показались мои красавцы – личей я всегда узнаю даже без посохов, корон и больших книжек. Призрачные полу-скелеты, полумумии в саванах загробного мрака.

Они с ходу взялись за дело. Вокруг них кольцами по спирали распространялось зеленоватое мерцающее марево. Солдаты, попавшие в него, хватались за грудь, судорожно кашляли, падали и катались по камням.

На стенах появились стрелки, я крикнул:

– Гасите лучников!

Личи послушно сменили цели. К зубцам на стенах понеслись обрывки серого тумана. Что это было и как оно действовало, без понятия, но результат на лицо – неприятель стрелял редко и всегда мимо. Зато рейнджеры мои не потратили зря ни одной стрелы, подстреленные солдаты валились вниз без перерыва.

Я помог Насте добить шевеление на площадке и тоже снял с плеча лук. Интересно попробовать себя в стрельбе с такой дистанции. Мои результаты, естественно, оказались скромнее – всего четверо из пяти.

Со стен перестали стрелять, услужливо открыли ворота. Ага, размечтались! Мне здесь понравилось! Я с торжеством огляделся. Двор завален мёртвыми и ранеными. От останков фургона поползли какие-то уродливые, будто сломанные сплетения червей или пауки. Я не сразу понял, что это то, во что превратились вампиры на моей свадьбе. Почуяли близкую кровь, Смерть. Они присасывались к умирающим бойцам, замирали на несколько секунд и ползли дальше.

– Лёх, сожги казарму, – отвлекла меня Настя от жуткого зрелища. – Примерно половина там спряталась.

– Ага, сожги! – возмутился я. – А из кого потом будем поднимать гарнизон?

– Какой гарнизон? – не врубилась Настя.

– Гарнизон нашего поста! – горделиво заявил я. – Крепости нашего клана!

– А! – насмешливо протянула демон. – Тогда банзай. Выбей двери.

Я одним пинком вынес дубовые двери. Снова растянулись секунды, навстречу летят медленные стрелы, застывшие солдаты с луками и с копьями наперевес. Проскальзываю между мгновений, врезаюсь в строй, время понеслось галопом. Удары, уклоны, плавные перемещения. Следом ворвалась демон, строй полностью разорван. Подключаются рейнджеры, а мы уже переключились на преследование и зачистку. Тьма не знает пощады!

Вот и последний официальный визит. Пинаю дверь в центральную башню. На первом этаже почти никого, только бледно улыбается над стойкой лицо нового клерка. Не обращая на него внимания, поднимаюсь на второй этаж. Меня у порога стоя встречает какой-то полненький господин.

– Эй! А где начальник? – спрашиваю я.

– Бывший начальник оказался грязным упырём, его приковали в подземелье, – угодливо улыбаясь, сообщил пухляк. – Теперь я начальник поста. У вас претензии к нашей работе?

– Что ты! Никаких претензий! – говорю добродушно, схватив его за шиворот. – Так, небольшая формальность.

Подтаскиваю его к удачно открытому окну, чуть нагибаю и выдаю смачного пенделя.

– Ты уволен, – сказал я вслед вылетевшему с работы управленцу.

Он брюхом шлёпнулся на булыжник, из-под его туши натекла кровавая лужа. Я проворчал:

– Раз упырь, сразу приковывать?! Посмотрим ещё, что из тебя получится.

Я вернулся во двор, Таворин уже о чём-то беседовал с Настей, принявшей человеческий облик. Я подошёл.

– Ну, я могу ехать домой? – преувеличенно бодро спросил друид.

– Ты хотел рассказать обо всём в мэрии, – напомнил я.

– О чём? – переспросил он.

– На нас напали, хотели ограбить. Мы отбились, – сказал я на полном серьёзе. – Теперь это крепость клана ИРА.

– Ну, так и быть, съезжу, – согласился Таворин. – Но только один! И... вы бы отпустили уже транспорт, куда вам по городу на таких кибитках.

– Ладно, – улыбнулся я.

– И раз уж я взялся рассказать... что означает ИРА? – стеснительно спросил друид.

– Иду резать актив, – сказал я сурово и хмыкнул, разведя руками. – Ну, или аборигенов. Тут как получится.

Глава 6

Причиной любого героизма является чей-то долбоебизм. Явления эти тесно связаны, их даже можно считать проявлениями одного долбоебически-героического исторического процесса. И чем героичнее случились свершения, тем больше сил приходится тратить на разгребание последствий долбоебизма, их породившего.

Таворин лично вытащил из багажного отделения мои корзинки, поставил просто на булыжники, можно сказать, выкинул! И уехал зараза в мэрию рассказывать о происшествии, а я для начала занялся урегулированием первого скандала. Ведьмы пинками и копьями пехотинцев отгоняли от раненных изуродованных вампиров. Кровососы хрипло материли магичек и пытались на них напасть, а девушки матерились визгливо и, пользуясь их состоянием, дубасили по чему попало и пытались их пришить к земле.

Проткнуть самих вампиров у них получалось, но двор же вымостили булыжником, причём сделали это очень добросовестно, так что даже заклинить наконечник копья между камней не удавалось. В результате кровососы продолжали ползать и материться, как ёжики, утыканные брошенными пехотинцами копьями.

Я попытался вникнуть в суть конфликта. Человечков, конечно, жаль даже таких, но они девчонок бы точно не пожалели, и вообще – хрен с ними со всеми. Нам они вполне сгодятся и в мёртвом виде как зомби. Ещё магию на них тратить!

Девушки, не прекращая отгонять вампиров от ещё живых солдат, ожидаемо покрыли матом уже меня. Они, оказывается, служат Жизни! Это у меня первородные силы Тьма и Смерть, а у них та же Тьма и Жизнь. Не, против Смерти у них нет принципиальных возражений, так сказать, вообще, но в данной конкретной ситуации у них просто нет выбора.

И если я смогу урезонить своих уродских кровопийц, у них появится возможность изложить и другие соображения. Настя неожиданно мысленно поддержала девчонок:

– Да, Лёх, не коцай карму на ровном месте.

Её замечание позволило взглянуть на ситуацию трезво, а то в горячке мне уже стало казаться, что э... карму больше уже не испортить. А что, собственно, случилось? Ведь нас действительно хотели ограбить, возможно, даже убить – мы просто защищались. Ну, во всяком случае, вначале, а потом... да тоже всё оправдано!

Ну и что с того, что открыли ворота? Где гарантия, что не напали бы? И уж точно продолжили бы грабить проезжих. Казарму я жечь не стал, встретили там меня стрелами, то есть сдаваться не собирались, а в остальном... все претензии к Тьме, она не знает пощады.

Я резко крикнул, обращаясь к увечным вампирам:

– Фу! Ко мне!

Они снизили активность и поползли в моём направлении. Я с лёгкой грустью дожидался, когда подползут поближе. Вот что с ними делать?! Подлечить некротомом и отправить на охоту, как советовал дохлый колдун? Это ж сколько они поубивают народу!

Как в той книжке – заползут в любой дом и всех убьют, а потом поползут в следующий. И вся вина будет на мне, ведь сами вампиры после смерти ни за что не отвечают – Ньютон, помнится, несколько раз это повторил и даже считал своим четвёртым, главным законом.

Они подползли и замерли на булыжниках в ожидании моего решения. Хорошее оружие, один даже умел летать и менять облик. Жалко-то как! Я печально вздохнул – всё-таки придётся обходиться без них.

– Свободны, – проговорил я. – Все свободны, всем э... удачи.

Изуродованные тела безвольно вытянулись на камнях. Их духи ушли, не прощаясь. Появилось сообщение от модулятора:

«МегаМыслеМаг++ приветствует Вас!»

Поздравляем! Вы освободили шесть подчинённых Вам высших вампиров. Сразу шесть, Вашу мать! Высших, Вашу мать ещё раз! Подчинённых, мать Вашу тридцать три раза!

Высшего вампира сразу поднять фактически невозможно, его развитие из обычного вампира занимает не менее десяти лет и требует около трёх тысяч человеческих жизней. Даже если Вы не знали этого, всё равно добровольный отказ от таких рабов значит очень многое.

Сила Вашего духа повысилась до 83.

Чудесатость до 63.

Благосклонность Тьмы выросла до 12, одержимость Вашего демона 310 – Вы отдали Тьме то, что она считает своим.

Надеемся, что теперь-то Вам хватит силы духа посетить гильдию Разума.

*если это ещё возможно, ждём Вас БЕЗ ВАШЕГО ДЕМОНА».

Блять! Вот нафига было сообщать, сколько стоили мои вампиры?! Всё настроение испоганили!

– Личи, ко мне! – раздражённо скомандовал я.

– Только этих пока не отпускай, – ласково подумала Настя. – Такие подарки даже Тьме не стоит делать каждый день. Тьма умеет ждать, пусть ещё помучаются в таком виде.

Мёртвые колдуны подплыли ко мне.

– Гризвин, ты поднимайся на центральную башню, остальные на воротные башни, – сказал я. – Охраняйте крепость.

– Некорректная команда, – донёсся замогильный голос. – Мы подчиняемся тебе и убиваем по твоему приказу. У тебя нет, и не может быть крепостей, ты всего лишь атаман банды разбойников или мобов.

– Тогда просто поднимайтесь на свои башни и сидите там, – сказал я раздражённо. – А кого убивать, я скажу в своё время.

– Да, господин, – послышался потусторонний ответ.

Личи направились по местам. Я обернулся к ведьмам, они уже пытались лечить лежащих на булыжниках бойцов. Несколько раз вдохнул-выдохнул, успокоился, сделал умное и доброе лицо.

– Девочки, подойдите, пожалуйста, – проговорил добродушно. – Что вы хотели мне объяснить?

– Ой! – раздражённо вякнула Трикси. – Давай потом?

– Ко мне, прошмандовки! – рыкнул я уже без теплоты в голосе.

Ну, не понимают сучки по-хорошему! С просьбой в такой форме никто из них спорить не стал, подскочили и замерли, преданно на меня глядя.

– Трикси, докладывай сообщения, – велел я.

– Ну... – замялась ведьма. – Напрасно ты рассчитываешь на зомби. Из них не получатся бойцы. В бою они бросят копья и примутся кусаться.

– Владетели гонят зелье воскрешения, – продолжила Фло. – Может быть, получится купить или на что-нибудь выменять?

– Криптовое масло ведь продают! – вставила Жанна.

– Правда, тот мертвец сказал, что тебе не положено владеть крепостью, – заговорила Ася. – А вот если бы ты стал владетелем!

– Понимаешь, солдаты служат тому владетелю, кто их воскресит, – сказала Пия. – Герцоги их так даже продают друг другу – устраивают договорные побоища. Продавец посылает своих солдат на убой, а покупатель воскрешает.

– Погоди, – помотал я головой. – Вроде бы, Кэрри говорила, что можно воскресить только своих бойцов.

– Мертвецы ничейные! – усмехнулась Трикси. – Только неясно, получится у тебя или нет. Ты у Рене спроси, он в курсе этих дел.

– Воскресить можно в течение трёх дней, – добавила Фло.

– Ага, – потёр я подбородок. – А раненые? Они вернутся к Драге?

– А раненые фактически те же мертвецы! – заявила Пия. – Если бы ты был владельцем, они стали бы твоими солдатами. А разбойники побеждённых истребляют, или индейцы приносят в жертву своим идолам.

– Получается, что они ничьи, такие же мобы! – весело сказала Трикси. – Они могут собрать свою шайку или присоединиться к уже существующей, к твоей, например.

– Так, об этом я поговорю с Рене, – важно проговорил я и задумался, чего бы ещё сказать умного.

Из казармы вышли Чивагор и рейнджеры, направились к нам. Двоих поддерживали под руки, и ещё трое легко раненых шли сами. Вояки блин! Хотя что я сравниваю, они ж сами по себе, без демона.

– Вих, что думаешь делать дальше? – спросил Чивагор.

– Мы захватили пост, тебя назначаю комендантом, – ответил я. – Располагайтесь в казарме, лечитесь, наводите порядок, разбирайтесь.

Обратился к ведьмам:

– Девочки, вы пока входите в гарнизон поста, подчиняетесь Чивагору, что надо сделать – озадачивайте его без стеснений.

– Это замечательно, только эльфов маловато, – сказала Трикси. – Подними всё-таки пару десятков зомби.

– И кто тут был управляющим? – добавил Чивагор. – Надо попросить, чтоб показал, что тут и где.

Я огляделся – кто тут валяется совсемдохлый? Подошёл к ближайшему, присел на корточки, потрогал шею. Пульса нет, холодный.

– Вставай, приятель.

Солдат устало поднялся. Я на него подозрительно посмотрел.

– Ты, случайно, не упырь?

– Никак нет, господин, – чётко просипел мертвец.

Я почесал в затылке. По идее соврать не должен, какой ему смысл врать? Махнул рукой – там разберёмся.

– Делай то, что скажет эта девушка, – указал я на Трикси.

– А что сразу я?! – воскликнула ведьма.

– Это тебе благодарность за инициативу, – ответил я не терпящим возражений тоном и направился к следующему мертвецу.

Ведьмы первых же зомби озадачили переноской раненных в казарму. Рейнджеры поспешили скрыться с глаз долой, тоже типа пошли в казарму устраиваться. Со мной остался один Чивагор.

Я принялся поднимать мертвецов, каждый раз уточняя, что получились именно зомби. С упырями решил совсем не связываться. Наконец, я счёл число рабочих зомбаков пока достаточным и подошёл к телу бывшего управляющего. Грустно на него посмотрел и сказал презрительно:

– Вставай, уёбище.

Труп зашевелился, неуклюже поднялся. Лицо разбито, грудью и брюхом тоже хорошо приложился, одежда в крови.

– Кто ты? – спросил я.

– Был управляющим, звали Валера. Теперь твой упырь, господин, – доложил мертвец по форме.

Вот блять! И никаких же обрядов не совершал! Сука РПГ называется! Где меню выбора, кого мне нужно поднять?! Всплыл текст от модулятора:

«Вы подняли мертвеца, используя формулу «по умолчанию». В следующий раз говорите не «вставай, уёбище», а «вставай, зомби» или «вставай, упырь». Формулы «вставай, вампир», «вставай, лич» или «вставай, некромант» применяйте с осторожностью – в случае, если у мертвеца недостаточно сродства со Смертью и силы духа, будет потрачена Ваша магическая энергия. Если магической энергии не хватит, она будет потрачена впустую. Сколько требуется магии для превращения мертвеца с определёнными характеристиками в вампира, лича или некроманта, Вы можете установить опытным путём.

А лучше бы Вам хернёй не страдать, а посетить в ближайшее время гильдию Разума. *если это ещё возможно, ждём Вас БЕЗ ВАШЕГО ДЕМОНА».

Так, а если переделать? Кажется, дух привязан к телу девять или десять дней.

– Свободен пока, – сказал я Валере.

Он плашмя грохнулся на булыжник.

– Вставай, ёбанный зомби! – повелел я торжественно.

Мертвец завозился на камнях, неуклюже поднялся.

– Кто ты? – уточнил я.

– Был управляющим, звали Валера. Теперь твой зомби, господин, – просипел мертвец.

Получилось! А вот интересно, сколько раз можно менять настройки? И как часто?

– Свободен, – сказал я зомбаку.

Он снова упал рожей на булыжники.

– Вставай, зомби, – велел я.

Валера принялся вставать. Ага, менять можно без паузы. А сколько раз...

«Агхр-аха-ха!» – разразилась хохотом Настя в сознании. – «Как пацан! Хорош играть со Смертью, Лёшка!»

«И не играл я вовсе», – ответил я смущённо. – «Надо же всё выяснить».

«Завязывай!» – хохоча, простонала демон.

Опять довёл бедняжку! Ладно, действительно хватит пока. Я обернулся к Чивагору. Блин, снова у него веко подёргивается – вот ведь какие мы нежные! Ну, ведьмы вылечат, не нужно обращать внимания.

– Куда пойдём для начала, старина? – спросил я добродушно.

– Кхе-кхе, – прокашлялся он хрипло. – Давай для начала посмотрим центральную башню, возьмём ключи. Должны же здесь быть замки на дверях.

– Веди, Валера, в центральную, – согласился я.

Пухлый зомби шустро засеменил к башне, мы с Чивагором поспешили за ним.

– Это приёмная! – сипло возвестил мертвец, войдя в двери. – Полезная площадь пятьдесят восемь квадратных метров, недавно сделали ремонт: заменили двери, зашпаклевали и покрасили пол. Краска и шпатлёвка ороочи, с заговором тройной прочности. Обратите внимание на конторку секретаря. С виду обычная конторка, не так ли?

Я непроизвольно кивнул, не сводя глаз с его разбитой в хлам морды в засохшей крови, на которой, как суперклеем, приклеили уверенную улыбку.

– Три слоя, господа! Средний – гномья трёхмиллиметровая сталь! Наружный – заговоренный от огня орочий сайдинг!

– А внутренний? – спросил Чивагор.

– Рабочий стол и шкафчик с ящиками из орочьего пластика под дерево с заговором от износа и загрязнений. С него легко смываются любые пятна! Вот, пожалуйста...

Валера подошёл к конторке, схватил оцепеневшего от ужаса секретаря за шиворот и с размаху приложил его об стол бледным лицом.

– А! – заорал секретарь дурным голосом.

– Как видите... никаких повреждений! – радостно приговаривал Валера, высоко поднимая секретаря и снова прикладывая его лицом об столешницу. – Можно при вас... повторить опыт... сколько пожелаете, господа!

– Спа... си... те! – гундосо стонал секретарь с каждым разом, выдувая из-под лица кровавые пузыри. – Спа... си...

– Достаточно! – проговорил я сдавленным тоном.

– Как угодно-с, – учтиво просипел зомби Валера, поднял секретаря и вгрызся ему в горло. Тот забился в конвульсиях, а мертвец продолжил речь. – Мням-мням, ам, кхм...

Кровь из разорванной шеи заливала конторку. Секретарь обмяк, зомби схватил его за полу и небрежным движением фокусника вытряхнул из пиджака, только пуговички разлетелись.

– Мням-мням, как видите, крови натекло изрядно! – изобразил зомбак улыбку на окровавленной пасти. – Берём любую тряпку, – он показал нам пиджак несчастного, – и в два-три движения удаляем с поверхности всё лишнее! Не осталось ни пятнышка! Господа! Ваши секретари могут сколько угодно убиваться на рабочем месте, само место нисколички не пострадает!

– Ты что, риэлтор? – я с трудом преодолел наваждение от его шоу.

– Ну да, – признался зомбак. – Десять лет занимался недвижимостью на Земле.

– А здесь как оказался? – спросил я из любопытства.

– Правовой беспредел лихих девяностых, – развёл Валера пухлыми окровавленными ручками. – Продал я один домик троим, э... они друг друга не знали тогда...

– Пожадничал, – кивнул я.

– Так пока берут, надо толкать! – убеждённо воскликнул зомби. – Только покупатели попались злые, пришлось прятаться у родни в деревне. Вот одна деревенская бабушка помогла сюда перебраться.

– А здесь что делал? – продолжил я расспросы уже с конкретным интересом.

– Служил в мэрии в управлении по сборам с недвижимости, а недавно мне предложили место управляющего этого поста за две тысячи золотых, – солидно отвечивал Валера.

Какая карьера погибла на взлёте! Хотя почему погибла? Вполне ещё может стать большим человеком, пусть и дохлым немного. Попробуем с ним поработать.

– А секретаря зачем убил?! – строго повысил я голос.

– Да эта падла стучала на меня постоянно! Для того его сюда и поставили! – гнусно ухмыльнулся зомбак и виновато развёл руками. – И я теперь зомби всё-таки, мне положено кого-нибудь загрызть.

– Больше так не делай, – сказал я сурово. – И показывай дальше, только без ненужных подробностей. Мы ничего тут покупать не будем, это всё и так моё!

– Слушаю, господин, – покладисто молвил зомби и продолжил. – Пожалуйста, обратите внимание на этот шкаф, – показал он пухлой ладошкой на громоздкий гардероб у стенки, – на самом деле это проход в помещение охраны.

Валера распахнул створки и отодвинул в сторону заднюю стенку со словами:

– Прошу за мной.

Мы зашли в небольшое помещение, где в центре стояли стол и две скамьи из оструганных досок. Пухляк указал на низкие двери.

– А это проход на служебную лестницу. Прошу, господа.

Он повёл нас наверх по узкой крутой лестнице. На крохотной площадке снова показал на низенькую дверь.

– Это тайный проход в мой бывший кабинет. Зайдём, когда будем спускаться. Идём наверх, господа!

Мы поднялись на сторожевую площадку башни. Там нас с мёртвым равнодушием встретил лич Гризвин, а вокруг лежали тела четверых лучников.

– Во! Сам нашёл дорогу! – удивился я.

– С-с-секретарь подс-с-сказал, – донёсся ответ.

– А этим не хватило ума убраться по-хорошему? – кивнул я на трупы.

– Я с-с-смерть! – прошипел лич. – Они меня кос-с-снули-с-сь!

– Да? – посмотрел я на него скептически и протянул к нему руку.

Лич резко отшатнулся.

– Не-е-ет! Ты обеща-щ-шал, гос-с-сподин, не трогать меня! Чем тебя прогневал твой нес-с-час-с-стный с-с-слуга?!

– Вообще-то, я обещал, что тебя не тронет Настя, – поговорил я. – Ну, ладно, тоже не буду тебя трогать.

Я ещё раз посмотрел на трупы. Тащить их по узкой лесенке устанут даже зомбаки, пусть лучше сами идут. И лежат компактно, хорошая возможность попробовать подъём групповой цели. Я собрал их мысленно в кучку и приказал:

– Вставайте, зомби!

Лучники встали на ноги и повернули ко мне мёртвые лица. Получилось! Появилось сообщение от модулятора:

"Поздравляем!"

Вы открыли расширение волибы магии Смерти "Подъём" – "Общий подъём". Если сила Вашего духа превышает сумму сил духа объектов, не требует магической энергии.

Ваш уровень отношений со Смертью позволяет автоматически открывать расширения и дополнения магии Смерти, как только в них возникнет потребность, или Вы о них догадаетесь.

Последнее маловероятно. Ведь совсем нетрудно было догадаться по аналогии с магией Тьмы, но Вы изволили тупить-с. В гильдии Разума Вы можете существенно усилить свои мыслительные возможности! Ждём Вас с нетерпением.

*если это ещё возможно, приходите БЕЗ ВАШЕГО ДЕМОНА".

"Сам дурак"! – подумал я раздражённо, а вслух напутствовал мертвецов:

– Спускайтесь. Сдайте оружие и найдите ведьму Трикси. Делайте всё, что она прикажет.

– Слушаю, господин, – нестройно ответили зомби и потопали на лестницу.

– А теперь, господа, пойдёмте в мой бывший кабинет! – радостным тоном профессионального риэлтора предложил Валера.

Я спускался за ним по лестнице и размышлял, что в положении некроманта есть своя прелесть. Мертвецы с тобой всегда отменно учтивы, чего не скажешь даже о самых лучших друзьях. Но в этом и опасность! Так и до мании величия недалеко. Лучше уж пусть матерят живые!

Попав в свой кабинет, пухлый снова пошёл вразнос. Назвал полезную площадь, показал тайную комнатку с секретным диваном, тайный санузел с особо секретной душевой кабинкой – он её недавно устроил из «внебюджетных поступлений» и никому ещё не показывал.

– А это секретный гномий селектор, – торжественно сказал Валера, сдвинув на столе подставку для пера. Нажал скрытую под ней кнопку и гнусаво произнёс. – Говорит начальник. Как слышно? Раз, раз...

– Пидорас, – ответили скрытые динамики дерзким девичьим голоском. – Хуля орёшь?

Зомби отпустил кнопку и сказал:

– Ведьмы, наверное, балуются. Второй селектор у дежурного в казарме.

– Покази, где тут у тебе тайник для денег, – велел я.

– Каких денег?! – очень правдоподобно изумился зомбак Валера. – Все поставки оплачивались из казначейства сеньора! Мне не присылали ни медяка! Жалование и то ещё не получал!

– Угу, – кивнул я угрюмо. – Поставки оплачивались, аж солдатики еду у проезжих отбирали. Хреновый из тебя зомби, жадный. Отправлю-ка я тебя на тот свет...

– А! – радостно заорал пухлый. – Мой господин говорит о сугубо добровольной благодарности от коллег и общественности за службу на столь ответственном посту! По грошику откладывал! – просипел он с надрывом. – На похороны!

У зомби походу на похоронах пунктик.

– Да будут тебе похороны! – пообещал я. – Хоть каждый день!

– На кладбище? – просипел он робко.

– На кладбище! – кивнул я.

– На катафалке? – добавил пухлый.

– Да!

– С венками?

– Разумеется!

– А оркестр?

– Блядь, может, тебе ещё и поминки?!

– Не, поминки мне похуй, – махнул Валера ладошкой. – Поить, кормить всяких! А вот речи я бы послушал.

– Ладно, пусть оркестр, но только без речей и не каждый день.

– Пусть раз в неделю? – предложил нахальный труп. – И лучше без оркестра, но со словами!

– Да ты представляешь, что тебе наговорит благодарная общественность?

– Ну и пошли они все нахуй! – патетически воскликнул зомби и добавил просительно. – Может, что-нибудь скажет мой господин?

– Э... – поскрёб я в затылке. – Ладно, скажу, что ты чуть не продал мне мой собственный замок.

Валера громко засопел.

– Господин! Если б я мог! Я б заплакал!

Он, чуть покачиваясь, подошёл к стене и нажал на одну из лакированных дощечек, которыми были обшиты стены. Под действием пружины дощечки сложились гармошкой, показалась металлическая дверца. Зомби нашарил во внутреннем кармане ключ, отомкнул замок. Внутри оказались перетянутые бечёвкой пачки ассигнаций и мешочек.

Я детально осмотрел содержимое тайника. В мешке были золотые монеты, а в пачках по сто ассигнаций, каждая на сотню серебра. Всего восемь пачек – и то на хлебушек с колбаской. Я сгрёб деньги в сумку.

– Значит, договорились, мой господин? – лстивым голосом просипел бывший начальник. – Похороны на кладбище, с катафалком, венками, и ты скажешь последнее слово.

– Последнее? – удивился я. – Тебя не откапывать, что ли?

– Да можно и не закапывать, – проговорил он.

– Не! Так похороны будут настоящие, – сказал я убеждённо. – Когда тебя хоронить? Можно хоть завтра.

– Знаешь, – задумчиво просипел покойник. – Не будем торопиться. Вот и костюм у меня в крови, другого нет. Гробик тоже нужно заказать приличный, чтоб потом каждый раз не трагиться...

– Ну, как скажешь, – проговорил я добродушно и велел. – Тогда бери ключи и води показывать подземелье.

Глава 7

Валера взял в ящике стола большую связку ключей и повёл нас на лестницу. Чивагор во время спуска смущённо откашлялся и заметил:

– Ты вот говоришь, что назначаешь меня комендантом.

– Угу, – кивнул я.

– Так мне нужен помощник по хозяйственным вопросам и заместитель э... по делам с зомби.

– Заместитель точно нужен, – подумал я вслух. – Тебе же придётся отлучаться в эльфийскую слободу.

– Тогда два заместителя, – сказал Чивагор. – Один нормальный, а второй, наверно, этот подойдёт.

– Какой? – спросил я весело.

– Ну, Валера, – ответил эльф. – Уже всё тут знает и не боится мертвецов.

– А ты? – ухмыльнулся я.

– Я же воин, сам многих убил, – небрежно проговорил Чивагор. – Непривычно только, что мертвецы могут ходить и разговаривают... и довольно неприятно. Поэтому десять золотых в месяц, Вих.

– За что это?! – поразился я.

– Так коменданту полагается жалование, – резонно заявил эльф. – Представляешь, какая это ответственность!

– Э... – потёр я подбородок, в его словах всё-таки был смысл. – Давай пока пять?

– Пока что? – уточнил Чивагор.

– Ну, пока пост этот ведь не считается моим! – проговорил я. – Вот стану официальным владельцем...

– Тогда будет двадцать, – заявил ушастый вымогатель. – Ты представляешь, что такое официальный комендант крепости?!

– Ладно, – прикинул я ближайшие перспективы. – Жалование будешь получать в начале месяца, согласно текущему статусу. То есть сейчас держи пять... – я полез в сумку. – Через месяц поговорим об этом снова.

– Хорошо, – проворчал Чивагор, убирая деньги в карман.

– А мне? – вдруг спросил зомби. – Я так понял, что меня назначают начальником административно-хозяйственной части.

– Тебе-то нахера? – начал я злиться. – Только не говори снова, что на похороны!

– А ты думал, можешь убить человека и заставить даром на себя ишачить?! – ехидно спросилдохлый Валера.

– Ну да! – заорал я. – Потому что я сука некромант! Я блять маг Тьмы и Смерти нахуй!

– Так-то оно так, – немного сдал назад зомби. – Ну, хотя бы золотой положи для мотивации. Буду откладывать на приличный склеп.

– Считай, что у тебя неделя испытательного срока, – сказал я спокойнее.

– Господин будет доволен! – убеждённо просипел зомби Валера.

Я скептически посмотрел на его прохиндейскую рожу. Угу, доволен я буду. Да этотдохлый хрен запросто на мавзолеей наворует!

– Эта дверь ведёт в подземелье! – с воодушевлением возвестил Валера, когда мы спустились в подвал.

– А я-то думал, что это холодильник! – заметил я саркастически.

– А вот напротив, – зомби показал рукой. – Дверь в кухню для начальника, там есть большой продуктовый ларь или холодильник по-земному. Желаете посмотреть?

– Ну, желаю, – ответил я.

Мы действительно оказались в кухне приличных размеров. Имелась большая печь, упомянутый ранее ларь, полки у стен. Кошеварили пухленькая тётка в чепце и переднике поверх простого платья, и два паренька в белых халатах поверх формы городской стражи.

– Что с вами, господин начальник?! – воскликнула женщина, всплеснув ладошками.

– Упал, – буркнул Валера. – А это наш новый господин.

– Вих, – представился я и указал на эльфа. – Ваш новый комендант, Чивагор.

– Нас захватили эльфы?! – продолжила изумляться тётка.

– Нет, что ты! – сказал я добрым голосом. – Эльфы не причём! Я их нанял.

– А кто ты? – с интересом спросила повариха.

– Официально злой колдун, – не стал я скрывать правду. – Но вообще доб... э... хороший. Особенно когда вкусно кормят.

– Господин будет доволен! – заорала тётка, почти с Валериными интонациями.

– Ну, посмотрим, – хмыкнул я и спросил. – Когда обед?

– Через два часа, – сказала тётка.

– Тогда вы успеете приготовить ещё на двадцать человек, – сказал я. – То есть для пятнадцати эльфов и пяти человеческих ведьм.

Женщина смутилась.

– Может быть, удобнее будет приготовить обед для ваших солдат на гарнизонной кухне? – предложила она несмело.

– Может быть, в дальнейшем, а сейчас исполняйте, что сказано, – проговорил я холодно и направился на выход. – Пойдём, Валера.

Зомби вышел, за ним Чивагор, а я чуть задержался в дверях, обернулся и добавил:

– Валера упал со второго этажа и умер. Он мой зомби.

Парни разявили варежки, а тётка поднесла ко рту ладошку. Я им холодно-официально улыбнулся для тонуса и покинул помещение.

Валера открыл двери в тоннель. На крюках висели масляные фонари – светили тускло, коптили, да и мороки с ними. Надо будет спросить у Володи, как организовать нормальное освещение.

– А как на кухню доставляют припасы? – спросил я.

– С тыльной стороны башни имеется люк, там специальный грузовой жёлоб в кладовку, – ответил зомби.

– В дождь, наверно, заливает? – предположил я.

– У нас хорошая дренажная система, – уверенно проговорил зам по АХЧ. – Осадки стекают в канализацию древних, ну, осталась от индейцев.

Валера остановился у очередных дверей, покрутил тускло блестевший в свете фонарей тумблер.

– Это звонок, – пояснил он. – Крутить по чётным дням три раза, по нечётным два.

Двери приоткрылись, в щель на нас уставился пехотинец, открыв рот.

– Что с вами, господин начальник?! – спросил он севшим голосом.

– Упал, – сухо сказал Валера и обернулся к нам. – А это наш новый господин, злой колдун Вих, и комендант, эльф Чивагор.

– Мне ничего такого не говорили! – насторожился солдат.

– Так я тебе сейчас говорю! – повысил Валера голос. – Пост захватили, гарнизон перебили, меня вообще убили!

– А как же вы, господин начальник, сюда пришли? – туповато спросил служивый.

– Он зомби, – охотно пояснил я. – Хочешь тоже?

Солдатик энергично замотал башней в шлеме.

– Значит, прими как данность, что я новый господин, а Чивагор комендант, – проговорил я доброжелательным тоном.

– А сеньор Драга? – промычал воин.

– Забудь, – посоветовал я.

– Но я же давал клятву служить сеньору до смерти! – простонал солдат.

– Нет, ну, что ты предлагаешь?! – начал я закипать. – Грохнуть тебя сейчас, а потом тратить на тебя зелье воскрешения?!

– Не надо меня убивать! – воскликнул парень.

– Тогда ты согласен, что я твой новый господин? – улыбнулся я.

– А сеньор Драга? – спросил солдат.

– А сеньор Драга идёт нахуй! – просипел я.

– Но я же поклялся служить ему до смерти! – простонал парень в отчаянье.

Я честно пытался сдержаться, проговорил, как мог спокойно:

– Ну, так пиздуй к нему! Я тебя отпускаю!

– Да как же я покину пост?! – воскликнул солдатик.

Я энергетическим ударом сбил ему сердечный ритм, паренёк грохнулся на пол. Чивагор крикнул:

– Да что ж ты творишь! – и бросился к нему, рывком открыв двери.

Моему взору открылся поперечный коридор, освещённый масляными фонарями. Чивагор умело расстегнул по бокам воина застёжки и откинул нагрудную пластину. Принялся ритмично делать массаж сердца и искусственное дыхание. С шестого-седьмого оборота моторчик завёлся, парень закашлялся. Чивагор помог ему сесть, потом подняться.

– Кому я обязан жизнью? – спросил солдатик слабым голосом.

– Я комендант Чивагор, – устало сказал эльф.

– Комендант? – сделал воин задумчивое лицо. – А кто тебя назначил?

– Злой колдун Вих, – терпеливо ответил Чивагор, указав на меня. – Это вот он.

– Сеньор злой колдун Вих! – торжественно заговорил парень. – Клянусь служить тебе до смерти!

«Вот нихуяссе»! – прозвучало в моей голове.

Модулятор выдал новое сообщение:

«Поздравляем!

Вам принесена воинская присяга, Ваш статус изменился на «Легендарный, герой-предводитель»!

Отныне Вы можете заключать договоры на охрану или захват владений, на участие в сражениях или военных компаниях на стороне владетелей, городов, клановых или племенных объединений народов Озгира, а так же приносить им вассальные присяги на срок от года до пожизненного. Вы становитесь полноправным участником операций со всеми главными ресурсами мира: зельем воскрешения, криптовым маслом, драконьим и проклятым золотом, лесом, камнем, металлом и зерном. То есть, кроме виртуальной торговли, Вы можете реально забирать их у продавца или потерпевшего и использовать по своему произволу.

Ваш статус к сожалению не позволяет Вам обладать владениями, для этого нужно зарегистрировать аккаунт владетеля. Необходимую информацию Вы можете получить ТОЛЬКО в гильдии Разума. Ждём Вас в ближайшее время.

*если это ещё возможно, приходите БЕЗ ВАШЕГО ДЕМОНА».

Я задумчиво потёр подбородок. Что, вообще, происходит? А как же мой, то есть Ирин клан?! Почему о клане ни слова?! Кстати, модулятор с самого начала о нём не заикается, как простых мыслей не понимает! Вот и сейчас думаю:

«А как же мой, то есть Ирин клан»?!

И ни буквочки в ответ!

– Ты что здесь охранял, боец? – спросил Чивагор солдата.

– Это тюремный блок, – сказал тот, махнув рукой вдоль коридора. – Камеры с задержанными по подозрению.

Я недобро посмотрел на Валеру. Он с равнодушной мордой проговорил:

– Если есть тюрьма, должен же кто-то в ней сидеть, – и снова нацепил улыбку ризлтора. – Зато у моего господина есть уникальная возможность освободить узников или лишить их последней надежды!

– Ну, давай на них посмотрим, – сказал я и спросил проформы ради. – Из-за чего хоть их задержали?

– Формально, за хранение эльфийского листа пустошей, – проговорил Валера без выражения.

– То есть им подбросили траву? – полувопросительно заявил я.

– Что ты, мой господин! – обиделся Валера. – Ещё травку на них тратить! Тем более у нас нет права досматривать пассажиров.

Мы подошли к дверям первой камеры, солдатик отодвинул засов, открыл. Перед нами предстал сильно заросший исхудавший господин со следами побоев на лице в приличном некогда костюме. Я попросил его рассказать, как он тут оказался. Узник удивлённо на меня посмотрел, однако принялся хрипло рассказывать:

– Я не помню когда, месяц или год назад... здесь теряется представление о времени... я проезжал через этот пост на извозчике. Попросили зайти в башню подписать что-то, а там меня, наверное, ударили по голове, очнулся уже в камере. Пришёл какой-то хмырь и сказал, что я задержан, как подозрительный. Он написал обо мне рапорт и отправил в ближайшее отделение стражи, за мной обязательно приедут, разберутся и отпустят. Только оно, хоть и ближайшее, всё равно очень далеко и там жуткий завал с бумагами. Если я хочу побыстрее отсюда выбраться, нужно написать родным или друзьям, чтоб оказали спонсорскую помощь этому посту. Богатой родни у меня нет, я написал на службу, в управление мэрии по сборам с недвижимости.

Я выразительно посмотрел на Валеру, тот равнодушно разглядывал узника. Бедняга тем временем продолжал:

– Прошёл месяц или год, никто за мной не приходил. А однажды явился этот, который сейчас стоит с разбитой рожей, и стал меня бить. Он бьёт меня постоянно, наверное, каждый день, и говорит, что я здесь сдохну.

Я снова посмотрел на Валеру, не дождался комментариев и спросил узника:

– И за что же он тебя так?

– За правду! – патетически воскликнул сиделец.

На этом месте Валера не выдержал:

– Какую нахуй правду! Ты сука обзывал меня пидорасом!

– Но это же правда! – трагически возвысил голос страдалец. – Я сам ебал тебя в твою пухлую белую жопу, когда был твоим начальником!

– Да кому это надо было знать?! – заорал Валера и возбуждённо заговорил. – Стоило мне уйти на повышение, он стал распускать обо мне сплетни по управлению! Мне пришлось искать перевод!

– И правильно! – воскликнул узник. – Как только я помог ему занять должность, он сразу меня послал! Прямо послал нахуй пидорастина!

Я переглянулся с Чивагором, тот притворно вздохнул и закатил глаза. В принципе оба они... только мёртвые сраму не имут. Не хватало ещё, чтобы про нашего начальника АХЧ поползли слухи.

– Можешь его загрызть, – бросил я Валере вполголоса.

Зомби, как ждал этих слов, кинулся на бывшего начальника и партнёра и принялся страстно жевать ему шею. Мы с Чивагором вовремя отступили, а впавшего в ступор конвоира забрызгало.

– Ты боишься крови, боец? – спросил я насмешливым тоном.

– Н-н-ет, гы-гы-сподин! – пролепетал солдатик. – Пы-пы-росто н-н-не пы-пы-ривык!

Валера бросил на пол обмякшее тело исхудалого господина в некогда приличном костюме.

– Много ещё узников? – спросил я.

– Оставались всего трое, – охотно ответил Валера. – Бывшего начальника сняли потому, что он тут совсем охуел – хватал проезжих без разбору! Вот почти всех освободили...

– Ага, – сообразил я. – А оставшиеся двое тоже тебя... э... или ты их?

Валера хмуро проговорил:

– Один гад считает, что я ему денег должен по векселю, а второй сука сам мне пообещал дольку за снижение подати и кинул!

– Ну, этих можно отпустить, – сказал я благодушно. – Ты ж помер, теперь тебе пофиг.

– Разреши хоть отпиздить напоследок! – попросил зомби.

– Только не до смерти! – сказал я строго. – Отпиздишь и сразу отпусти.

– Слушаю, господин, – покорно склонил голову зомби.

– Да, чуть не забыл! – спохватился я. – Где прикован бывший начальник?

– В дальней одиночке, – ответил Валера с готовностью и обернулся к солдату. – Веди, засранец!

Боец нетвёрдо двинулся вперёд по коридору. Руки его не слушались, с трудом и не сразу отодвинул засов, открыл дверь.

– М-м-бль-масте-э-э-rrr! – пробулькало и простонало нечто, прикованное к стене. – Ты пр-р-ришё-о-о-л-бль!

От раздувшегося трупа воняло. Он рванулся ко мне, фиолетово-синяя шкура лопнула, из разрывов полезло черное гниющее мясо, белёсо-зелёная слизь стекала на пол. Я заставил себя смотреть... ведь мне тогда хотелось посмотреть, что получится, не так ли? Вот и нехер морщиться, тем более отворачиваться. Это убитый тобой человек, твоей волей не упокоенный мертвец!

– Блю-а-а-а! – вывернуло солдатика.

– Свободен, – сказал я почти с нежностью.

Останки поникли в оковах, шлёпнулись на пол первые комки гниющей плоти.

– И всё?! – воскликнул Валера. – Просто свободен?!

– Да, просто свободен, – проговорил я вполголоса. – И ты всегда можешь просто попросить тебя отпустить.

Валера настороженно на меня посмотрел, неуверенно выдал:

– Возможно, на похоронах... когда-нибудь... на пятых или шестых...

– А пока, чтоб тебе так же не протухнуть, покажи, где у вас запас воды, – сказал я деловито. – Желательно в бочках.

– Так! Дежурный, прибраться тут! – отрывисто приказал Валера блюющему бойцу.

Тот покивал головой, что-то промычал и продолжил извергать из себя слизь.

– Прошу за мной, господа! – льстиво проговорил зомби и деловым шагом направился по коридору.

Он чуть ли не бегом вышел из тюремного блока и почесал по тоннелю. По моим прикидкам уже под казармой отомкнул дверцу. Мы попали в довольно обширное помещение, заполненное бочками в подставках.

– Воду качаем в бочки помпой из поземного потока, – сказал Валера. – Господин, тебе накачать свежей воды, или сгодится любая?

– Наверно, любая, – пожал я плечами.

– Тогда прошу сюда, – указал он рукой на бочки в углу. – Давно уже стоят, скорей всего, вода в них испортилась.

Зомби шустро подбежал к крайней бочке, поднял крышку. Я подошёл, принялся, посмотрел на воду. Для полного впечатления не хватало только ряски на поверхности, а так от воды явственно несло болотом. Не имея понятия, как заряжать воду... ну, не экстрасенс! Вот просто окунул ладони и подумал:

«Заряжайся».

Вокруг ладоней образовались пузырьки, как у нагревательного элемента электрочайника. Облако пузырьков росло, закручивалось в смерч, однако вода оставалась неподвижной. Вихрь закручивался всё быстрее, вытягивался, наконец, достиг дна и словно взорвался. В кристально чистой на вид воде вниз опускались серые хлопья осадка. Доски бочки изнутри выглядели так, словно только что вышли из-под рубанка. Появилось сообщение модулятора:

«Поздравляем!»

Вы изготовили 160л мёртвой воды! У Вас открылась способность «зарядка некрсом воды». Бонусов нет, Вы давно могли открыть эту способность.

Расход – 240 условных единиц некрса. Это на четверть меньше среднего расхода. О причинах столь малого расхода нет информации в базе. Но она обязательно должна быть в гильдии Разума! Там же Вы узнаете об уникальных свойствах мёртвой воды! Не ебитесь опытным путём, поспешите к нам!

*Если это ещё возможно, приходите БЕЗ ВАШЕГО ДЕМОНА».

Валера чуть дрожащими пальцами потянулся к воде.

– Ковшик возьми, – проворчал я.

Он отдёргнул руки, как от кипятка. Снял с крюка ковш, осторожно зачерпнул. Опустил пальцы, в ковшике вода прям забурлила. Зомби удивлённо воскликнул:

– Колется! Я чувствую! – и решительно опрокинул ковш себе на голову.

Вода с лёгким шипением частично впиталась, частично превратилась в пар. В облаке пара Валера ринулся к бочке с намерением погрузиться в неё полностью. Едва я успел схватить его за щиколотки и выдернуть наружу. Новые облака пара заполнили подzemелье.

– Ебануться нахуй! – восторженно проорал Валера.

Магический туман быстро редел, стала видна довольная, без единого пятнышка крови, совершенно целая, почти как живая морда Валеры. В бочке воды заметно убавилось.

– Нужно разлить по бутылкам и на розлив ставить живых, – деловито заметил Чивагор. – Ты пока заряжай бочки, а я Валеру подержу.

Глава 8

Я зарядил ещё две бочки, в крайнем случае, даже Валере хватит утопиться. Да у него первый восторг прошёл, поглядывал на бочки спокойно, по-хозяйски, Чивагор его просто на всякий случай придерживал за шиворот.

Валера повёл дальше. В следующем помещении оказалась гарнизонная кухня. Четверо молодых парней в форме городской стражи при нашем появлении вскочили со стульев, трое принялись изображать суету вокруг большой печки, а четвёртый вытянулся перед Валерой и отчётливо доложил:

– Отдельный хозяйственный взвод под моим командованием осуществляет подготовку продуктов к употреблению личным составом в обеденное время. На вверенном мне объекте без происшествий, командир Коля Гриб.

– Вольно, – проворчал Валера, с начальственным видом взирая на бойцов.

Один снял с большого бака крышку, второй зачерпнул уполовником и сосредоточенно дул на горячее варево, а третий с умной рожей на него смотрел, временами спрашивая:

– Ну как?

– Горячая блять, – отвечал боец с черпаком.

Я добродушно усмехнулся этим выкрутасам, особенно форме доклада, но подрывать Валерин авторитет не стал.

– Вы бы тут подмели, что ли, – пробурчал стражнику начальник АХЧ.

– Только что проводили влажную уборку! – преданно на него глядя, восторженно заявил Коля.

– Ну, высохнет, проведите сухую, – распорядился зомби. – Чтоб не сидели мне тут!

– Так точно, господин начальник! – радостно отозвался боец.

– Начальник по АХЧ, – поправил я. Указал на Чивагора. – Вот ваш новый комендант.

Боец с сомнением обернулся к Валере, возражений не услышал и воззрился на нового начальника. Эльф весёлыми глазами на серьёзном лице любовался воинами.

– А скажи-ка, боец, почему на вас форма городской стражи? – спросил он.

– Дык потому что мы стража и есть, господин комендант! – ответил боец. – Крепость же совместная города и сеньора Драги. Положено половина его солдат, другая от города. Вот господину начальнику дают денег, чтоб набирал бойцов как в стражу.

Я умильно взглянул в ставшее вдруг совсем мёртвым Валерино лицо. Значит, здесь четверо и на кухне начальника двое... тётку, скорей всего, отдельно наняли. А солдат владельца мы тут уработали не меньше двух сотен. Валера проворчал в сторону:

– Ну, прислали немного на жалование и прочее довольствие сотне оболтусов, а бумаги подписал, что получил на триста человек. Две сотни серебра навару, смешно говорить.

Интересно! Получается, я могу запросто нанять в городе армию – сам начальник решает, кого нанимать! Возможны проверки, но эти вопросы Валера легко уладит небольшими взятками. Эх, зря с наёмниками поругался! Хотя ещё как посмотреть, может, так с ними и нужно. Чтоб сами захотели со мной дружить, хех. Впрочем, это нужно ещё как следует обдумать.

Я скучающе вопросительно посмотрел на Валеру. Тот принялся рассказывать, показывая руками:

– Значит, здесь кухня. Та дверь в продуктовый склад, на текущий момент запасено солины в бочках и круп для двух сотен личного состава на месяц. В склад продукты тоже доставляем по жёлобу прямо с поверхности, – он снова махнул рукой. – Там столовая, а из неё уже лестница в казарму...

– Получается, в тоннель можно попасть только через столовую и кухню? – удивился я.

– Ну, конечно же, имеется отдельный выход из казармы сразу в тоннели, ведущие к башням! – сказал зомби.

– Тогда води наверх, в целом мне всё ясно, – сказал я.

О том, что наверху не всё хорошо, я начал догадываться уже в столовой. На лестнице в казарму вопли слышались совсем отчётливо, стало совершенно ясно, что это именно вопли страдания. Когда открыли двери, от них слегка зазвенело в ушах. Дальше пошли, ориентируясь на крики.

Одно из помещений девочки превратили в операционную или филиал ада. За неимением хирургических столов больных расположили на наспех сколоченных козлах и только гвоздями не прибили – притянули ремнями. Грешников на носилках таскали рейнджеры уже без доспехов, тоже в белых халатах.

Как в любом уважающем себя аду имелись свои черти, то есть демон Настя в забрызганном кровью белом халатике ассистировала ведьмам – придерживала орущего пациента. Девчата крики игнорировали, а демон, конечно, объедалась мучениями. Я сходу включил беднягам «онемение».

– Блять ты опять?! – возмутилась демоница в голос. – Тебе сука нравится меня обламывать?!

– Получат они своё, только позже, – успокоил я Настю. – «Онемение» просто отсрочка.

– В боли важно не общее её количество, а именно порог, достижение критических значений, – сварливо проговорила демон. – Ты вообще чего припёрся?

– За тобой, – усмехнулся я. – Тебе пора на работу.

– На какую ещё работу? – насторожилась Настя.

– Уже «какую»?! – спросил я весело. – В казино!

– А! – протянула она равнодушно. – Давай попозже? У нас полно раненых!

– А если придёт Лика и тебя не застанет? – сказал я вкрадчиво. – Она выполнит просьбу, а дальше...

– Так, – Настя приняла истинный облик. – Ты собрался ехать на своих пидорских повозках? А я полетела, увидимся на месте.

– Попрыгала, – поправил я. – Махая крыльями.

– Ой, да и пошёл ты нахер! – отмахнулась она, покидая помещение.

– Халатними! – крикнул я ей насмешливо вдогонку.

Угарно она смотрит в халатике с торчащими крылышками и сиськами в шипах. Халат, наверно, ненастоящий, одна видимость для выпендрёжа.

– Куда это ты собрался? Ты обещал отпустить экипажи, – напомнил Чивагор недовольным голосом.

– Но не сказал же, когда именно, – напомнил я. – И вообще это проблемы Таворина – сам договаривался, сам пусть и возвращает. А у тебя свои задачи, комендант.

– Ну, наконец-то, вспомнил! – саркастически воскликнул эльф. – И какие у меня задачи? Ему не удалось меня смутить, я заговорил ровным тоном:

– Во-первых, официально мы постом владеть не можем, значит, ничего здесь не захватывали. Ворота не закрывать, проезжих не останавливать. Если сами остановятся, вежливо, но непреклонно просить ехать нахер.

Чивагор согласно кивнул.

– Во-вторых, если доедутся официальные лица – пусть ждут моего возвращения, – я обернулся к Валере. – Ты вообще никому на глаза не попадайся, нет тебя, умер.

– Я и правда умер, – просипел зомби. – Может, я пока займусь мёртвой водой?

– Какой мёртвой водой?! – влезла Фло.

Казалось, ведьмы сосредоточенно занимаются ранеными, ан всё равно не упускали ни слова.

– Да зарядил некросом три бочки, – ответил я небрежно. – Нужно разлить в бутылки.

– Большие бочки? – азартно спросила Пия.

– По сто шестьдесят литров! – мечтательно пробормотал Валера.

– Охренеть! – молвила Фло. – Ты просто супер, Вих! Это всё меняет, сейчас же займёмся!

– Вот. А я сейчас наскоро подниму ещё пару десятков зомби и поеду в казино за своим золотом, – сказал я. – Ваше золото забрать?

– А где будет Настя? Здесь или в казино? – уточнила Пия.

– Пока ремонтируем, ей в казино особо делать нечего, – проговорил я задумчиво. – Ну, а моя основная резиденция будет здесь.

Девчата переглянулись, Трикси печально вздохнула и высказала общее решение:

– Тогда вези и наше заодно.

Фло, видимо, закончила процедуры со своим бойцом. Проговорила деловито:

– Только не спеши, – обернулась к эльфам. – Этого забирайте.

Рейнджеры принялись укладывать больного на носилки, ведьма снова обратилась ко мне:

– А ты, если такой жалостливый, наколдуй «онемение» всем.

– Ну, веди ко всем, – снисходительно сказал я.

Сначала Фло привела нас в чистенькую комнатку с аккуратно застеленными пустыми кроватями. На столе у окна я заметил свои корзинки. Вопросительно взглянул на Фло.

– Мы ничего не брали без разрешения, только к себе занесли! – пропищала малявка. – Вот спрашиваем, разрешишь посмотреть? Может, пригодится что-нибудь для раненых.

– Моим чаем их только не поите, – усмехнулся я добродушно. – А остальное используйте, как хотите.

– Ну, мы так и думали, – очаровательно улыбнулась ведьма и повела дальше.

В палатах стоял стон и скрежет зубовой. Я потратил на онемение ещё пять единиц магической энергии, просто по числу палат. Мертвецов аккуратно сложили в одном помещении. Напрасно я себе льстил, наглухо прибили мы всего восемьдесят человек, из них с оторванными или разбитыми вдребезги головами и ампутированными конечностями двадцать бойцов. Остальных, по мнению ведьм, теоретически можно воскрешать, только стрелы повывёргивать и раны обработать мёртвой водой, а большинство вообще без видимых повреждений – загнулись от проклятий личей.

Из ста десяти раненных набралось полтора десятка более-менее ходячих и хотя бы с одной здоровой рукой. Их поставили помогать рейнджерам ухаживать за тяжёлыми, а то зомби к больным без присмотра допускать нельзя, загрызут за крохи некроса.

Эльфы меня приятно удивили. Не высказывая ни малейшего недовольства, профессионально делали работу санитаров – таскали носилки, ворочали больных, поили из рожков, обтирали, выносили отходы. В первой же условной палате к ним запросто присоединился и Чивагор. В результате моя крепость окончательно превратилась в госпиталь без гарнизона, если не считать оболтусов на хозработках, мертвецов и того первого присягнувшего мне засранца. Я лично больше конфликтовать ни с кем не собирался, значит, и моё присутствие в гарнизоне ни на что не влияет, могу двигаться далее по плану.

И опять мне не удалось сразу отправиться в путь. Эльфийские кучера во время драки пролезли в экипажи, заперлись изнутри и не желали вылезать. На просьбы открыть двери истерично просили их пощадить, не превращать в зомби, они прям готовы на что угодно. Однако двери не открывали.

Единственный, кто не заперся, был кучер фургона службы доставки, который разнесли личи. Я попробовал его извлечь из-под останков фургона, однако эльф довольно шустро уворачивался от копья, а когда я полез за ним лично, выскочил сволочь, обежал и снова нырнул между колёс.

Убивать его или тратить магию совсем не хотелось, пришлось всё-таки идти, звать рейнджеров. Эльфы посмеялись, но снизошли к моему положению. Им удалось изловить кучера фургона, а новоназначенный комендант попросил сидельцев посмотреть в окошки на то, что он будет делать, и натурально разнёс табло паразиту. После чего пообещал высадить двери и поступить так же с остальными, если они не выйдут по-хорошему.

Эльфы открыли двери и, по-кошачьи поджав ушки, полезли на козлы. Рейнджеры вернулись, было, к обязанностям санитаров, однако наш госпиталь отчётливо обретал все признаки дурдома. Когда я вернулся из казармы с дюжиной зомби, кучера дружно спрыгнули на землю и спрятались под повозками. Я смог сдержать нервы, всё-таки позиция упростилась – хотя бы отпала надобность ломать двери. Сначала приказал мертвецам сесть в экипажи, а потом пошёл снова звать рейнджеров.

Пусть по дороге в казино на порожние кибитки никто б не напал, а, когда бы погрузили золото, я и Настя справились бы с охраной, троим рейнджерам пришлось ехать на козлах рядом с кучерами и пообещать им, что пристрелят нахрен, если попытаются удрать. В результате наш кортеж из трёх бордельных кибиток, и на козлах представительской кареты управы рядом с кучером сидел я... вот караван наш получился весьма солидным, с некоторой даже воинственной суровостью, несмотря на картинки по бортам.

Ехали без спешки. Мой кучер за своим привычным делом успокоился, даже разговорился немного. Заявил, что, во-первых, лошадок нужно пожалеть, им и так досталось переживаний. Во-вторых, раз уж в салоне мертвецы, экипажи можно считать траурными. А что оформление немного не то, так тем более следует пользоваться возможностью показать в городе рекламу поселковых заведений.

Я с ним соглашался и не торопил, задумался о своём, впрочем, не отпуская контроля и не забывая время от времени демонстрировать стрелу на луке представителям дорожной стражи. Вознице это очень нравилось, он совсем осмелел и полдороги пытался меня подначивать, дескать, мне всё равно не хватит духу пристрелить хотя бы одного. Я в ответ только кивал и рассеянно улыбался. Приятно, чёрт возьми, что хоть кто-то ещё считает меня нормальным человеком. Пусть и слегка простоватым.

Вид нашего заведения меня озадачил и насторожил. Фасад никак не мог быть монотонно бледно-синим! Ближе я разглядел, что это плёнка или тент, натянутый на леса. Ещё интересней! Только вчера ведь разговаривал с зодчим!

Остановились у входа, опять перегородив пол-улицы. Я спрыгнул с козел, махнул рейнджерам рукой, чтоб сидели пока на местах, и полез под тент. На дверях висели таблички:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.